

ЖУРНАЛ
ЦЕНТРА
ПОДДЕРЖКИ
МИССИОНЕРСКИХ
СТАНОВ

МОСКОВСКИЙ ПАТРИАРХАТ РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ

МИССИОНЕРСКИЕ СТАНЫ

№2
2024

МЕТОДОЛОГИЯ
ИССЛЕДОВАНИЙ
МИССИОНЕРСКОГО
ПОЛЯ

ЦЕРКОВНАЯ
МИССИЯ
В ИНТЕРНЕТЕ

ПРАКТИКУМ
В СВЯТО-
ТИХОНОВСКОМ
УНИВЕРСИТЕТЕ

НОВОСТИ МИССИОНЕРСКИХ СТАНОВ _____ 3**ОБОСНОВАНИЕ И ОСОБЕННОСТИ МИССИИ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ИНТЕРНЕТЕ _____ 6**

Священник Иоанн Потапов

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРИНЦИПЫ И МЕТОДЫ
ПРАВОСЛАВНОЙ МИССИИ _____ 10**

А.В. Федянин

**ОБЗОР КАНОНИЧЕСКИХ НОРМ,
РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИХ УСТАВНОЕ БОГОСЛУЖЕНИЕ _____ 12**

К.А. Рева

**МЕТОДОЛОГИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
МИССИОНЕРСКОГО ПОЛЯ _____ 19**

Священник Даниил Яковов

**ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ МИССИОНЕРОВ В ЯКУТИИ
ПО ТРУДАМ ЕПИСКОПА ДИОНИСИЯ (ХИТРОВА) _____ 22**

Священник Димитрий Богачев

Новости миссионерских станов

Миссионерские поездки в Камчатской епархии

Руководитель миссионерского отдела епархии иеромонах Нестор (Смирнов) с миссионерской группой посетил Усть-Большерецкий район, в частности село Кавалерское. Село расположено на правом берегу реки Большой. До районного центра Усть-Большерецкого района 23 км. Годом рождения села считается 1928-й. Проживает в селе около 700 человек, уже много лет существуют православная община и храм в честь мученика Трифона.

Иеромонах Нестор совершил в храме Божественную литургию, за которой молились прихожане и жители села. По окончании богослужения отец Нестор поздравил собравшихся с праздником и провел общую встречу.

На приходах северных районов Камчатки служит священник Сергей Величко. В воскресный день, в Неделю о блудном сыне, отец Сергей отслужил обедню в молебном помещении общины святителя Спиридона Тримифунтского поселка

Слаутное Пенжинского района. На богослужении присутствовали прихожане общины. Священнослужитель пообщался с жителями Слаутного, провел беседы с прихожанами.

pravkamchatka.ru

Миссионерская работа на Чукотке

В состав Анадырской и Чукотской епархии входит шесть благочиний, на территории которых расположены 16 храмов. Большинство приходов не имеет постоянного духовенства.

Несколько раз в год штатные и командированные клирики епархии принимают участие в миссионерских поездках по населенным пунктам Чукотки. Большой вклад в духовно-нравственное развитие округа вносят клирики Белгородской епархии, а также выпускники белгородской семинарии и духовных вузов Москвы. Управляющий епархией также регулярно совершает архипастырские поездки по вверенной ему канонической территории.

Основные задачи поездок:

- проведение богослужений;

- духовно-нравственное и культурное просвещение жителей округа;
- доставка гуманитарной помощи малоимущим семьям;
- противосектантская деятельность.

В феврале 2024 года председатель миссионерского отдела епархии иеромонах Стефан Кашин совершил рабочий визит в Чаунский район. За две недели пребывания в Певеке отец Стефан провел ряд богослужений, в том числе соборную службу в престольный праздник храма Новомучеников и Исповедников Церкви Русской, принял участие в городских мероприятиях, в Рождественских чтениях, прошедших в Чаунском краеведческом музее, провел ряд просветительских лекториев на базе учебной аудитории Свято-Успенской обители.

Провел в неформальной обстановке духовные встречи с братией Свято-Успенской Чаун-Чукотской обители.

Православный народ Божий сердечно благодарен архиепископу Ипатию и иеромонаху Стефану за духовное попечение и заботу о всех верных чадах Церкви Христовой, проживающих в городе Певеке. В день отъезда отца Стефана в окружную столицу благочинный Чаунского округа иеромонах Дионисий (Осипов) вручил ему благодарственную грамоту за понесенные просветительские труды.

pravchukotka.ru

Миссионерская группа ПСТГУ вернулась из путешествия

Рассказывает протоиерей Андрей Близнюк:

– Поездка в феврале-марте этого года была особенной и радостной, не только потому, что у нас получилось собраться составом миссионеров прошлых лет, но и потому, что это была встреча с жителями Архангельской области, которые за четверть века стали для нас близкими.

Время идет, и из молодежи многие уехали учиться, работать. В селах, деревнях преимущественно живут пожилые люди. В Койнасе мы встретили двух бабушек, которых я крестил 23 года назад. Кто-то из наших знакомых уже умер. Память дорогих нам людей мы почтили на кладбищах в Мезени и селе Погорелец.

На приходах священников не хватает, поэтому помощь миссионеров была нужна. В этот раз в составе группы было четыре священника, что позволило после литургии расходиться по домам и причащать тяжелобольных, пожилых людей, кто не смог прийти в храм. Это была уникальная возможность, ведь обычно миссии студенческие. Отмечу, что многие студенты, которые побывали в миссии, стали священниками и продолжили заниматься миссионерской работой. Можно увидеть результат.

В Мезенской школе мы пообщались с учащимися восьмых классов. Провели встречу, как в первый раз в 1999 году. Сначала был концерт, а потом мы предложили восьмиклассникам написать вопросы, вот некоторые из них. Что будет с верой в будущем? В чем секрет счастья? Какая самая древняя песня? В чем смысл жизни? Какими качествами надо обладать, чтобы стать священником?

В селе Палощелье мы освятили храм иерейским чином. Долгое время он находился в запустении, в советское время там был клуб. Жительницы села решили его восстановить. Были поставлены кресты, начались работы по обновлению интерьера. Надеемся, что в следующую миссию сможем совершить там литургию...

В этой поездке миссионеры шесть раз отслужили литургию, причастили более 100 человек...

t.me/life_pstgu

Святейший Патриарх о миссионерстве

Из проповеди Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла в четверг первой седмицы Великого поста 21 марта 2024 года:

«Через опыт личной жизни во Христе мы можем и должны распространять свет Христов вокруг себя и молиться не только о себе, но и о стране нашей, о народе нашем, а у кого хватает сил – вообще о всем Божиим творении. Чтобы Господь снизошел к слабостям и грехам нашим и даровал миру жизнь, дал всем нам возможность, сохраняя в сердце веру и надежду на спасение, таким образом осуществлять свое христианское призвание, дабы не только душа наша получила оправдание на Страшном Суде, но и мир уверовал. И да поможет нам Господь именно так, а не иначе, осуществлять свое христианское призвание».

patriarchia.ru

Церковь: Тело Христово или сообщество единоверцев

13 марта в аудитории миссионерского отдела Санкт-Петербургской епархии состоялся первый игровой богословский диспут на тему «Евхаристия: трапеза или Таинство?», на котором противопоставлялись неопротестантский и православный взгляды на Евхаристию.

В роли диспутантов выступили двое учеников ораторских курсов миссионерского отдела. Главной задачей каждого из участников было последовательное, логичное и аргументированное отстаивание доставшейся им позиции.

В отличие от православного взгляда на Евхаристию, согласно которому она – фундамент, без которого невозможно существование Церкви, многие протестантские деноминации воспринимают Евхаристию как символическую трапезу и исключают из нее таинственный и мистический смыслы.

Именно такого доктринального противостояния ожидали все участники диспута. Однако все оказалось не так просто: неопротестантская сторона

выбрала стратегию мимикрии под православное учение.

Отец Николай Святченко и отец Александр Пермяков, выступившие в качестве экспертов, отметили сильные и слабые стороны аргументации, поделились реальными полемическими ситуациями, порекомендовали видеоматериалы и литературу, которые могут помочь в межконфессиональной полемике.

26 марта в аудитории миссионерского отдела состоялся второй игровой богословский диспут на тему «Церковь: Тело Христово или сообщество единоверцев».

Позицию православного учения отстаивал отец Александр Пермяков, а неопротестантскую – ученик курсов миссионерского отдела Павел Зверев. В качестве эксперта выступил председатель миссионерского отдела отец Николай Святченко.

В действительности в процессе диспута были затронуты самые разные теологические проблемы. Полемизировали о границах Церкви и критериях ее истинности, о Причастии и иконопочитании, о церковной иерархии и апостольском преемстве.

Интересным оказался тот факт, что неопротестантская сторона, невзирая на ключевой принцип «solo scriptura», критику православного взгляда выстраивала на основании учения Отцов Церкви. Православная сторона ссылалась исключительно на Писание.

Напряженное противостояние взглядов и поставленные в связи с ним проблемы замотивировали каждого из участников еще более скрупулезно изучать Писание и Предание!

t.me/mo_spb_rpc

Обоснование и особенности миссии Русской Православной Церкви в интернете

Священник Иоанн Потапов

Господь наш Иисус Христос заповедал апостолам, ученикам и последователям быть Ему свидетелями «даже до края земли» (Деян. 1:8). Он сказал: «Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам» (Мф. 28:19-20). Эти слова являются основой миссионерской деятельности Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви. Русская Православная Церковь всегда благовествовала и свидетельствовала о Христе, возвещая Евангельские Истины многим народам Земли [9]. Миссия Церкви, в ее богословском понимании, является проекцией «взаимоотношений Лиц Пресвятой Троицы на все творение» [10], глобальная ее цель – теосис (обожение) всего творения [11].

Миссионерская деятельность, по сути, составляет всю жизнь Церкви, и строится она на отношениях «Церковь – мир», поэтому каждый член Церкви

должен свидетельствовать о Христе, нести Благою весть в мир, каждый член Церкви – миссионер [4]. Любой православный человек, пользующийся глобальной сетью, становится миссионером, проповедником, апологетом, рассуждая на экклезиологические, сотериологические, христологические темы, рассказывая о Боге, Церкви в каких-то своих публикациях в Сети или, например, описывая церковные праздники, комментируя книги на православную тематику, отражая нападки иноверцев и прочее [7]. В современных условиях приоритетное направление миссии Русской Православной Церкви – Евангелизация, которая должна совершаться на понятном и актуальном языке.

В связи с этим встала необходимость разнообразия форм и методов проповеди, в т.ч. и в условиях интернет-пространства [5]. Как ап. Павел приспособился к менталитету, традициям и обычаям тех, к кому он обращался с проповедью, так и современные проповедники, блогеры, православные пользователи интернета должны учитывать специфику

общения в медийном пространстве, а также многообразии культур глобальной сети, особенности экономического и социального развития тех, к кому направлена проповедь. Как указывает митрополит Белгородский и Старооскольский Иоанн (Попов), «для евангелизации необходима актуализация евангельских текстов» как для европейской культуры, так и для российской, и в этом деле важную роль играет правильное использование средств массовой информации [5], в т.ч. и интернета, который в настоящее время является мощным источником информации и территорией общения.

Основная аудитория этой коммуникативной среды – это молодые люди, которые составляют важнейшую миссионерскую аудиторию Церкви [3]. Задачи интернет-миссионеров, православных блогеров могут быть самыми разными: мировоззренческие беседы с «язычниками, агностиками, “просто христианами” и атеистами, противодействие тоталитарным сектам, борьба с церковными суевериями», разоблачение мошенников, полусектантских околорасправославных групп, биографические повествования, описания храмов и многое другое.

Конечно, для ведения плодотворных бесед, дискуссий, для повышения эффективности миссионерской деятельности необходимо хорошо знать Священное Писание, легко ориентироваться в Библии и при необходимости ее цитировать [7]. Общекультурные требования к православным проповедникам и распространителям христианской веры в медийном пространстве сводятся к одному – чем выше их культура, тем лучше. Необходимо сказать о том, что современным православным пользователям интернета приходится порой принимать нестандартные решения в деле благовествования, для того чтобы заинтересовать, пробудить, всколыхнуть равнодушного человека, направить его мысли к Евангелию, ко Христу.

Тот, кто проповедует в медийном пространстве, рассказывает о Православной вере, о Христианстве, кто продвигает православные традиции и ценности, «призван передать как всё богатство богословского наследия Православной Церкви, так и свой личный опыт следования за Христом» [7]. При этом он должен учитывать особенности и специфику общения в этом пространстве, следовать многовековым традициям и принципам православного духовничества, которые основаны на любви к Богу и ближнему. Рассуждая на духовные, богословские темы, необходимо следить за своим личным духовным состоянием, дабы не впасть в состояние прелесть и не ввести в искушение другого человека.

Каждый православный человек, особенно активно проявляющий свою мировоззренческую позицию в интернет-пространстве, должен обладать определенными качествами, такими как молитвенность, смирение, бескорыстие, ревность о Боге, приветливость, не должно быть проявления агрессии в адрес неверующего, инославного и просто инакомыслящего человека. Проповедь Евангелия

должна соответствовать учению Христа, «здоровому учению» (Тит. 2:1), основываться на толкованиях Отцов Церкви, «правилах веры» (2 Тим.3:10-14).

Для того чтобы легко оппонировать или вести беседы с представителями иных религий, конечно же, нужно знать не только свою веру, но и быть знакомым с другими мировоззрениями и религиями. При этом важно иметь терпение со смирением и преданность Богу, готовность преодолевать трудности мира сего [7]. Русская Православная Церковь осознает заботы, тревоги и проблемы современного человека и старается содействовать их разрешению, «чтобы в мире воцарились мир Божий, “который превыше всякого ума” (Флп. 4:7), примирение и любовь» [8].

Церковь заботится обо всех людях, которые нуждаются в помощи: это и голодающие, и больные, инвалиды, и престарелые, и те, кто находится в плену, в заключении, и бездомные, сироты, жертвы катастроф и военных конфликтов, и пр. Эта деятельность Православной Церкви является выражением веры и служением Христу. Церковь весьма озабочена тем, что обществу всё больше и больше навязывается потребительский образ жизни, усиливаются тенденции отхода от христианских нравственных ценностей, что, в свою очередь, ведет к утрате духовных корней, к историческому беспамятству и забвению традиций. Современные СМИ, в т.ч. и многие интернет-сайты, часто оказываются под влиянием «идеологии либерального глобализма и таким образом становятся орудиями распространения потребительства и безнравственности» [8].

Поэтому Церковь призывает человека принять и воплотить в жизнь всё то, что «только истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что достославно, что только добродетель» (Флп. 4:8). И интернет может быть полезным средством, инструментом в деле благовествования, донесения до интернет-пользователей информации о православной вере, в формировании определенной коммуникативной среды, территории общения и обмена информацией. При этом нужно учитывать большой объем информации (и положительной, и отрицательной), который обрушивается на человека при соприкосновении с интернет-сферой.

Православная миссия в медийном пространстве основывается на христоцентричности, отсутствии агрессии и ненависти, проповеди без применения методов манипулирования сознанием, доступности и понятности информации. Другими словами, о чем бы мы ни говорили, мы не должны забывать о Христе, о Евангелии; нужно знать свое вероучение, догматы; нельзя навязывать другим свою точку зрения, свою веру и пытаться, во что бы то ни стало, любыми способами убедить человека в своей правоте; конечно же, неприемлем обман. Излагать свои мысли нужно доступным языком, «с учетом образовательного, возрастного, культурного уровня человека» [2].

Таким образом, Церковь и каждый православный христианин призваны к благовествованию, к передаче веры миру, к его обожению, к приведению людей ко Христу [6, с. 15]. И для этого Русская Православная Церковь использует средства массовой информации, в том числе и интернет, при этом учитывается специфика общения и распространения информации в глобальных сетях. Покорить же вере во Христа можно лишь любовью, поэтому каждый вещающий истины Христовы миру должен помнить, что он «являет образ Божьей любви и живой пример Самого Христа» [12], а значит, не должно быть никакой агрессии, ненависти. Прежде всего, нужно «свидетельствовать о распятом и воскресшем Господе Иисусе Христе, о новой жизни в Нем» [1, с. 21].

Библиография

1. Адаменко, Н. Миссия или контрмиссия? [Текст] // Православная миссия сегодня. Сборник статей и публикаций. – М.: Издательство Московской Патриархии, Арефа, 2010. – С. 18–22.
2. Березин, Д., свящ. Миссия в интернете [Электронный ресурс] // Московские Епархиальные Ведомости, № 7-8 за 2014 г. – URL: <https://mosmit.ru/library/vedomosti/76/1675/> (дата обращения: 21.05.2023).
3. Дудченко, А., прот. Православная миссия в интернет: некоторые аспекты. Обоснование миссии в глобальной сети [Электронный ресурс] // 89 Киевская Русь: сайт. – URL: <http://www.kievorthodox.org/site/navigator/637/> (дата обращения: 21.03.2017).
4. Иоанн (Попов), архиеп. Белгородский и Старооскольский. Миссия Церкви в православном понимании: экклезиологические и канонические обоснования [Электронный ресурс] // URL: <https://eparhia.narod.ru/mission/misob.html> (дата обращения: 21.05.2023).
5. Иоанн (Попов), еп. Белгородский и Старооскольский. Миссия в Русской Православной Церкви в современных условиях // Православие и современность: Информ.-аналит. портал Саратовской и Вольской епархии. 17.05.1995. – URL: <http://www.eparhia-saratov.ru/articles/missiya-vrusskojj-pravoslavnoj-cerkvi-v-sovremennykh-usloviyakh> (дата обращения: 21.03.2017).
6. Иосиф (Павлинчук), иером., Соколовски, А., диак. К определению миссии [Текст] // Православная миссия сегодня. Сборник статей и публикаций. – М.: Издательство Московской Патриархии, Арефа, 2010. – С. 9–17.
7. Иоффе, Г., прот. Практическая миссиология [Электронный ресурс] // Азбука веры: сайт. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/missiya/prakticheskaja-missilogija/#0_14 (дата обращения: 21.05.2023).
8. Миссия Православной Церкви в современном мире. Вклад Православной Церкви в достижение мира, справедливости, свободы, братства и любви между народами и устранение расовой и прочих дискриминаций [Электронный ресурс] / Проект документа Всеправославного Собора, одобренный Собором Предстоятелей Поместных Православных Церквей в Шамбези, 21–28 января 2016 года. Отдел внешних церковных связей // РПЦ. Отдел внешних церковных связей: сайт. – URL: <https://mospat.ru/ru/news/49835/> (дата обращения: 21.05.2023).
9. Определение «О православной миссии в современном мире» [Электронный ресурс] // официальный сайт Московского Патриархата: сайт. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/527258.html> (дата обращения: 21.05.2023).
10. Теоретические основы миссии. Богословское обоснование миссии [Электронный ресурс] // Синодальный отдел религиозного образования, катехизации и миссионерства УПЦ: сайт. – URL: http://www.rokim.org.ua/library/mission_theory/bogoslovskoe_obosnovanie/ (дата обращения: 29.05.2020).
11. Теоретические основы миссии. Локальные и глобальные цели миссии [Электронный ресурс] // Синодальный отдел религиозного образования, катехизации и миссионерства УПЦ: сайт. – URL: http://www.rokim.org.ua/library/mission_theory/zeli_missii/ (дата обращения: 29.05.2020).
12. Теоретические основы миссии. Мотивация миссии [Электронный ресурс] // Синодальный отдел религиозного образования, катехизации и миссионерства УПЦ: сайт. – URL: http://www.rokim.org.ua/library/mission_theory/motivazija_missii/ (дата обращения: 29.05.2020).

Современные принципы и методы православной миссии

А.В. Федянин

По своему существу, православное миссионерство – это живое и яркое исповедание веры, надежды, любви одного или группы людей, настроенных, с упованием на поддержку Божию донести истину о спасении как отдельному человеку, так и целому народу. Плодотворность и успех миссии в большей степени зависит от качества служения православного миссионера, от того, насколько сам миссионер придерживается духовно-нравственных ориентиров, насколько он сам проявляет свою любовь к ближним и к Богу, от его личного стремления к святости и, несомненно, от уровня подготовки и образования в вероучении.

Качество служения православного миссионера зиждется на принадлежности и на доверии к Церкви. Один из основных принципов православного миссионерства – это сохранение мира внутри самой Церкви. Горячность же православного миссионера должна, в первую очередь, проявляться в его личной святости, ведь всякая миссионерская деятельность, которая расходится с пожеланиями и благословением Правящего архиерея, с постановлениями Епархиального Совета, носит расколо-обновленческий характер, нарушает дисциплину церковной жизни и расшатывает христианское единство изнутри.

Такого рода миссионерство недопустимо, так как оно воспитывает в людях недоверие к Церкви, к священноначалию, в крайних случаях оно может увлечь верующих в раскол, отлучить от евхаристического единства. Вникая в смысл евангельского повеления об исповедании своей веры без страха и смущения перед всеми народами (Мф. 28:19; 1 Пет. 3:15; 1 Кор. 9:16 и т. п.), христиане во все времена свидетельствовали о вечном неизменном Едином Боге как о Премудром Творце и Промыслителе, свидетельствовали о неиссякаемой любви божественной ко всему одушевленному и неодушевленному творению, о целесообразности святости жизни и о неизменном смысле мироздания, основываясь на личных переживаниях и опыте богообщения.

Этот метод просветительской миссии должен быть актуализирован и сегодня. Метод экспликации божественных заповедей в жизни самого проповедника обеспечивает успех и плодотворность проповеди. Именно такой метод в своей проповеди использовали пророки, апостолы, праведные – истинные просветители и миссионеры.

Как в библейские времена, так и сегодня проповедь православного миссионера о спасительной религии для атеиста, для адептов новых религиозных движений, для язычников, для всех, кто почитает иных «богов», может иметь успех в том случае,

если будет основываться на личном переживании и радости во Христе Иисусе, когда эта радость причастности к христианству будет выражаться не только в словах миссионера, во внешнем облике, но и в образе жизни. Этот метод универсален, так как уместен в различных видах миссии, указанных в Концепции миссионерской деятельности Русской Православной Церкви. Рассмотрим их в указанном контексте.

Первая миссия – воспитательная (воцерковление). Согласно Концепции, эта миссия «предполагает общение с ищущими Бога, с готовящимися ко Святому Крещению, а также с теми, кто, будучи уже крещеным, не получил должного научения основам христианской веры. Цель такой миссии – включение приглашаемых, оглашаемых и крещеных людей в полноту церковной жизни, помощь в формировании православного содержания и стиля их жизни». Использование метода экспликации личной жизни в Боге особо важно, так как именно на начальном этапе для человека, не просвещенного Духом Истины, всегда ищущего своей выгоды, важно осознать, какой положительный эффект может оказывать на людей жизнь во Христе; что даст ему проповедуемый Спаситель; будет ли это мгновенная радость или долгосрочная.

Невоцерковленному человеку важно показать практическую сторону христианства, показать, что он приобретет от искренней веры, от сочетания Богу. В современном прагматическом социуме для невоцерковленных важно свидетельствовать о положительных результатах синергии божественной и человеческой воли, о возможности духовного прогресса, о счастье быть со Христом. Эти свидетельства должны основываться не просто на догматах и каноне Православной Церкви, святоотеческом предании и всякого рода историческом контексте, но должны быть максимально обогащены личными переживаниями радости жизни во Христе самого проповедника.

Воцерковляющемуся необходимо донести истину о том, что жизнь в Церкви – это не просто историческая традиция, вера большинства, но актуальная составляющая современного человека, ищущего неподдельное счастье, вечное и совершенное. Важно донести до человека истину о том, что христианин – это не тот, кто обладает навыком различать, где черное, а где белое, а тот, кто обладает навыком любви к ближним, тот, кто благополучно может строить свое счастье в Боге.

Следующий вид миссии – апологетический. Это вид, который свидетельствует о высоком качестве православной миссии. Вспомним, что и ветхозаветные праведные пророки, и новозаветные апостолы, мужи апостольские и т. п. явили пример такой миссии. Они не просто исповедали Бога в слове и жизни своей, но, подкрепляемые Творцом, защищали веру свою от поруганий и извращений (вспомните хотя бы пророков Божиих Моисея и Илию, первоверховных апостолов Петра и Павла (Книга Дея-

ний)). И сегодня апологетом может быть только истинно верующий в Бога миссионер, принимающий всем сердцем глубину Его Откровения.

Согласно Концепции, апологетическая миссия представляет собой свидетельство истины Православия в сравнении с еретическими, сектантскими, агностическими и иными неправославными учениями. Апологетическая миссия направлена также на противостояние прозелитической деятельности неправославных миссионерских объединений и отдельных «евангелизаторов». Для апологета метод экспликации личной жизни в Боге должен быть неотъемлемым методом защиты Православия.

Диалог с возбудителями и провокаторами Православия может быть плодотворным, но лишь в том случае, если миссионер, согласно христианской этике, сможет проявить терпение, рассудительность и даже уважение в общении с оппонентами, способность признавать свое невежество и способность принимать справедливые обвинения. Лишь в тех случаях, когда проявляется непримиримое хуление, порицание веры и Духа Божия, уместен праведный гнев миссионера и отлучение от общения (Тит. 3:10–11).

Однако изначально в диалоге с еретиками апологетическая миссия должна максимально пронизываться благородством и терпением как свидетельство толерантности Православия.

Следующий вид миссии – информационный. Согласно Концепции, это вид православной миссии, который выражается в православном свидетельстве самым широким слоям населения через все доступные средства массовой информации, а также через организацию приходских библиотек и издание специальной миссионерской литературы.

Метод экспликации личной жизни в Боге оказывается уместным в воспроизведении и этого вида миссии, т. к. через него реализуется смысловое наполнение информационной миссии. Распространяя евангельские толкования, поучения и святоотеческие творения, публикуя научно-богословские статьи в СМИ, участвуя в формировании библиотечных фондов, миссионер должен сам свидетельствовать о том, как тот или иной духовно-назидательный источник повлиял на его личное становление или исправление.

Чтобы предлагаемая информация, будь то евангельское слово, святоотеческое поучение, просветительская листовка, не отдаляла читателя своей исторической сухостью, догматами, она должна быть максимально актуализирована как ценнейший и незаменимый элемент преобразования, совершенствования как для самого миссионера, так и для его современников.

Далее обратимся к рассмотрению внешней миссии. Эта миссия определяется как православное свидетельство среди народов, не имеющих истинно христианских основ в своей национальной традиции и культуре. Сегодня внешняя миссия осуществляется в различных этнокультурных и эт-

ноконфессиональных условиях. Она всегда играла значительную роль в жизни Вселенской Православной Церкви, благодаря ей возникали новые Поместные Церкви. Именно поэтому очень важно, чтобы презентация своей веры основана была на искреннем, личном переживании проповедуемого Бога.

Перед чужеродными традицией и культурой благоразумно не навязывать свою веру, а лишь презентовать ее не просто как воспринятую от исторических предков, но как самую совершенную, богооткровенную, жизненную и светлую, единственно истинную веру лично для миссионера.

Следует упомянуть и о примирительной миссии, такой актуальной в современном мире, в котором происходят глобализационные процессы, социальное расслоение, активные и массовые миграции людей, сопровождающиеся нагнетанием насилия, проявлением террористического экстремизма и этноконфессиональной напряженности. Свидетельство и провозглашение возможности примирения между людьми различных национальностей, возрастов и социальных групп, согласно Концепции миссионерской деятельности Русской Православной Церкви, должны стать одним из ключевых содержаний православной миссии.

Экспликация миротворчества должна основываться не на осознании необходимости и неизбежности установления мирного сосуществования на взаимовыгодных условиях, но на искренне миролюбивом и кротком сердце миссионера, которое способно откровенно выражать волю Творца о преобразении всего творения. Только в таком исполнении примирительная миссия действительно помогает людям осознать возможность и необходимость созидания мира на различных уровнях личного, семейного и общественного бытия.

Согласно Концепции, все члены Церкви как Тела Христова призваны быть миссионерами в широком смысле слова и нести общецерковное апостольское служение. Поэтому каждый православный христианин обязан осознавать возложенную на него ответственность свидетельства. Миссионером в конкретном смысле является проповедник, имеющий специальное миссионерское образование, возвещающий Слово Божие тем, кто не слышал православного свидетельства.

Сегодня Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл призывает к миссионерскому служению как священнослужителей, так и мирян. Обоснованием миссии и практическим руководством к организации некоторых форм миссии на общецерковном, епархиальном, благочинническом и приходском уровнях служат, к примеру, такие документы, как Определение Архиерейского Собора 1994 г. «О православной миссии в современном мире», Концепция возрождения миссионерской деятельности Русской Православной Церкви (утверждена на заседании Священного Синода РПЦ Московского Патриархата, 6 октября 1995 г.), Концепция миссионерской деятельности Русской Православной

Церкви 2007 г., документы IV Всецерковного съезда епархиальных миссионеров Русской Православной Церкви, состоявшегося 16–18 ноября 2010 г. под председательством Святейшего Патриарха и т. п.

По сути, призыв к миссионерскому служению – это призыв к самовыражению Православной Церкви. Именуемый приходским или епархиальным миссионером должен соответствовать высокому званию, ведь через него формируется отношение к Церкви, через него же формируется приход. Проповедь современного миссионера может иметь успех лишь в том случае, если его проповедь будет отражаться в его личной жизни как образ экспликации Божественного Откровения.

Обзор канонических норм, регламентирующих уставное богослужение

К.А. Рева

Типикон, или богослужебный устав, призван быть регулятором богослужебной жизни храмов и монастырей Православной Церкви. Чтобы определить основополагающие принципы богослужебной жизни, которые являются основанием для всей массы богослужебных норм Типикона, крайне важно понять, что этот свод норм занимает определенное место в системе церковного права, будучи по своей сути церковно-правовым документом.

В связи с этим возникает необходимость рассмотреть те канонические нормы, которые имеют с церковно-правовой точки зрения определяющее значение для богослужебного порядка Поместных Православных Церквей в целом, вне зависимости от конкретного извода или редакции типикона. Это позволит, на наш взгляд, приблизиться к пониманию того, что является первостепенным фундаментальным положением богослужебного устава, коренным образом определяющим сам строй богослужения, а что носит второстепенный характер, будучи частным примером реализации конкретных уставных закономерностей.

Без этого невозможно адекватно разрешить многочисленные коллизии реальной богослужебной практики и, главное, понять саму логику церковного богослужения. Книга правил, содержащая корпус канонического права Вселенской Церкви, включает в себя не так много канонов, непосредственно посвященных регламентации богослужебной жизни Православной Церкви и в особенности ее уставному богослужению. Все эти нормы для удобства изложения целесообразно, на наш взгляд, разделить на несколько тематических групп: богослужение суточного круга и литургия, седмичного круга и годового круга.

Нормы канонического права, регламентирующие суточный круг богослужения и литургию

Одной из ключевых составляющих православного богослужения является исполнение тех или иных фрагментов Священного Писания, как Ветхого, так и Нового Завета. В связи с этим вопрос о составе канона Священного Писания имел непосредственное

отношение к богослужебной жизни Христовой Церкви. Ввиду появления многочисленных лжеучителей и лжеучений, которые не гнушались создавать свои переложения священной истории, выдавая их за тексты, аутентичные христианской традиции, Церковь была вынуждена оградить своих верных чад от подобного рода псевдохристианской литературы, потому как в ней ставились под сомнение основы Христовой веры. Подобного рода книги, часто ложно надписанные именами апостолов или пророков, могли смутить верующих, особенно в том случае, если подобного рода тексты будут прочитаны за богослужением. В связи с этим в IV веке появляется целый ряд канонических постановлений, содержащих подробный перечень священных книг¹.

Общей же нормой, регламентирующей употребление тех или иных текстов, признанных Церковью священными, является 59-е правило Лаодикийского собора. Отцы Лаодикийского собора запрещают «в церкви глаголати псалмы не священные или книги, не определенные правилом, но токмо в правилах означенные книги Ветхого и Нового Завета», после чего в 60-м правиле перечисляется перечень священных книг.

О молитвах, употребляемых за богослужением

Особое место в богослужении Православной Церкви, помимо Священного Писания, занимают молитвы, посредством которых выражается правило веры Церкви, обращенность каждого христианина и церковной общины в целом к Богу. Поэтому, как и в случае со Священным Писанием, ввиду распространения разного рода лжеучений и ересей возникла опасность, что в Церкви могут быть прочитаны молитвословия еретического содержания, Карфагенский собор 103-м (116-м) правилом запретил употреблять за богослужением молитвы, не получившие одобрения со стороны законной церковной власти.

Этим правилом, по мнению известного толкователя XII века канонических правил Алексея Аристина, воспрещается читать любые молитвы, не получившие одобрения у церковных властей, как «противные вере»². Тем самым по аналогии с установлением канона книг Священного Писания был установлен своего рода «канон молитв», среди которых, согласно 103-му правилу Карфагенского собора, были особенно выделены как наиболее существенные молитвы предложения (то есть литургии³) и хиротонии.

В дальнейшем, по всей видимости, именно данная норма повлияла на формирование порядка включения в богослужебный обиход тех или иных новых богослужебных текстов, не только молитв, но и массы разнообразных гимнографических произведений. Что дает возможность толковать данную норму расширительно, понимая под «всеми утверж-

денными на соборе молитвами» любые тексты, употребляемые за православным богослужением.

Именно эти два положения определили содержательную часть православного богослужения, то есть фиксированный корпус богослужебных текстов, на чем основана сама возможность существования типикона как устава, который регламентирует употребление довольно ограниченной области священных текстов и церковных молитвословий. Порядок уставного богослужения также нашел свое отражение в церковных канонах. 18-е правило Лаодикийского собора устанавливает четкую закономерность, согласно которой за каждой службой суточного круга всегда должны быть закреплены «одни и те же молитвы»: «Едино и тоезде служение молитв долженствует быти всегда, и на девятом часе и на вечерни». То есть вне зависимости от дня недели, времени года и места совершения богослужения, в одни и те же часы церковной молитвы, то есть за каждой конкретной службой суточного круга должен быть стабильный набор молитв, закрепленных за данным богослужением.

В качестве примера в правиле указаны девятый час и вечерня, по всей видимости, в связи с тем, что именно эти службы наиболее всего страдали от произвольных вставок разнообразных молитвословий. Эта норма совместно со 103-м (116-м) правилом Карфагенского собора, запретившим употребление в Церкви не одобренных церковной властью молитв, составила основу для появления в дальнейшем такой важной для формирования типикона богослужебной книги как «Евхалогий». Единство веры в Византийской империи во многом поддерживалось и подтверждалось единством молитвенного пространства, то есть тем, что во всех храмах, следующих византийской традиции, несмотря на разнообразие практикуемых обрядов, был единый для всех сборник молитв, употребляемых за богослужением⁴.

Помимо определения порядка употребления за богослужением молитв, отцы Лаодикийского собора 17-м правилом запрещают за богослужением непрерывно исполнять, или, точнее, стихословить псалмы, но «непременно в промежутке между псалмами должно быть особое чтение». Тем самым отцы этого собора указывают на необходимость разнообразить порядок церковного богослужения, что, по мнению Алексея Аристина, позволило бороться с рассеянностью народа во время богослужения, вызванного однообразным непрерывным исполнением исключительно псалмов⁵.

Сам термин «чтение», которым, согласно правилу, подобает перемеживать исполнение псалмов, можно понять в контексте правила двояко. Во-первых, как чтение молитв, которое, в отличие от стихословия (особого рода пения псалмов), исполнялось предстоятелем. Во-вторых, как чтение поучений, которое было призвано отвлечь внимание народа от продолжительного молитвенного напряжения душеполезным наставлением.

Вполне допустимо как первое, так и второе понимание термина «чтение», но преимущественнее, на наш взгляд, всё же выглядит последняя интерпретация, которую разделял к тому же патриарх Антиохийский Феодор IV Вальсомон. Вместе с тем сохранившийся в нашем типиконе порядок исполнения кафизм на утрене, когда после исполнения кафизмы сразу же следует ектения, некогда служившая своего рода «обрамлением» определенной молитвы, затем пение седальнов, после чего положено чтение поучения, позволяет считать оба подхода верными и вполне совместимыми. Отцы Лаодикийского собора своим 59-м правилом определили читать «в правилах означенные книги Ветхого и Нового Завета».

Исходя из этой нормы, можно смело заключить, что неотъемлемой частью церковного богослужения уже в IV веке было непременно чтение на церковных собраниях тех или иных отрывков Священного Писания. Согласно 16-му правилу этого же собора, постановлено по субботам наряду с другими библейскими текстами непременно читать отрывок из Евангелия, по всей видимости, потому что в некоторых общинах, исходя из ветхозаветных представлений о субботе, в «день покоя» читали лишь тексты из Ветхого Завета.

Такая практика отцами Лаодикийского собора была признана неверной и постановлено в субботние дни непременно читать в числе прочих писаний и из евангельских текстов. Единственным правилом корпуса канонического права Православной Церкви, которое содержит краткое, вместе с тем последовательное изложение чинопоследования Божественной литургии, является 19-е правило Лаодикийского собора: «Подобает, во-первых, по беседах епископских, особо творити молитву об оглашенных, а по изшествии оглашенных быти молитве о кающихся: когда же и сии приидут под руку и отыдут, тогда совершати молитвы верных три: едину, то есть первую, в молчании, вторую же и третью с возглашением исполните. Посем уже мир подавати, и когда пресвитеры дадут мир епископу, тогда и мирянам взаимно мир подавати, и тако совершати святое приношение».

Чин, изложенный в данном правиле, во многом схож с последованием литургии, описанным в ряде литургико-канонических памятников III–IV веков, в частности в «Апостольских постановлениях»⁷. Основные элементы данного чинопоследования нашли свое отражение и в формулярах литургий святителей Василия Великого и Иоанна Златоуста, которые стали нормативными в богослужении византийской традиции. Согласно данному правилу, литургия начинается с «беседы» или, точнее сказать, с проповеди епископа. По всей видимости, проповеди предшествовало некоторое чтение из Священного Писания, истолкованию которого чаще всего и были посвящены назидательные слова епископа за богослужением. После чего, согласно правилу, должны следовать молитвы об оглашенных и кающихся и, наконец, молитвы верных.

Как известно, в современном последовании литургии сохраняется как ектения, так и молитва об оглашенных. Что же касается молитвы о кающихся, то такого рода молитвословия вышли из употребления на литургии довольно давно. Уже в самых древних дошедших до нас относительно полных формулярах литургии такого рода молитвословий не наблюдается⁸.

В свою очередь молитвы верных, а также лобзание мира, предшествующее анафоре, по сей день непременно сохраняются на каждой литургии.

Седмичный богослужебный круг по церковным канонам

Помимо указаний относительно самого общего порядка ежедневных церковных богослужений, каноны содержат ряд положений, определивших особый характер богослужения некоторых дней недели. Согласно 64-му правилу святых апостолов, запрещено поститься в субботу и воскресенье, которые по 15-му правилу священномученика Петра Александрийского, в особенности воскресный день, необходимо проводить «как день радости».

Особое положение воскресенья как наиболее торжественного дня недели, даже в сравнении с субботой, подчеркивается в 29-м правиле Лаодикийского собора, которое повелевает «день воскресный преимущественно праздновати». В субботний же день правило позволяет «делати в сей день», то есть работать. В свою очередь, по мнению Иоанна Зонары, сие правило не просто позволяет работать, а «запрещает верным праздными быти в субботу, как дело иудейское».

Это мнение не помешало в церковной богослужебной традиции сформироваться особому отношению к субботним дням, которые, конечно же, менее торжественны, нежели воскресные, но вместе с этим по Божественной заповеди выделены из числа прочих дней недели. И потому, согласно богослужебному уставу, на протяжении всего года в субботу нет строгого поста и непременно совершается Божественная литургия.

Помимо торжественных дней, каждую неделю, практически всегда, бывают особые дни сетования и плача о грехах, которые сопряжены с постом. Такими днями, согласно 69-му Апостольскому правилу и 15-му правилу Петра Александрийского, являются среда и пятница. Так, 69-е правило святых Апостолов предписывает каждому христианину, как клирику, так и мирянину, за исключением случаев физического недуга, поститься Великим постом (перед Пасхой), а также по средам и пятницам, причем за нарушение этого предписания указано первому извержение из сана, а второму – отлучение.

Такие существенные санкции связаны с особым значением постного делания для духовной жизни христиан, ибо те, кто постом сознательно пренебрегает, вредят не только себе, но являются соблазном

для остальных. Особый характер постных дней недели не мог не найти своего отражения в церковном богослужении, частью которого, согласно Богослужебному уставу, являются все трапезы.

Ввиду покаянного характера постных дней на богослужении появляются особые молитвословия, призванные возбудить у верующих покаянное чувство. В 15-м правиле Петр Александрийский поясняет выбор именно среды и пятницы в качестве постных дней: «В среду (постимся), по причине составленного иудеями совета о предании Господа, а в пяток потому, что Он пострадал за нас».

Неудивительно, что осмысление именно этих событий является основной темой особых гимнографических текстов, предназначенных для богослужения среды и пятницы.

Канонические нормы о годовом круге богослужений

Основной составляющей годового богослужебного круга являются подвижный (пасхальный) и неподвижный (рождественский) циклы. Все особенности богослужения подвижного цикла так или иначе связаны с Пасхой, это в равной степени относится как к предпасхальному периоду (Великому посту и Страстной седмице), так и к послепасхальному – святой Пятидесятнице.

В связи с этим одним из существенных богослужебных вопросов, который был урегулирован каноническим правом, является метод определения дня празднования Пасхи. Этой проблематике посвящено 1-е правило Антиохийского собора, а также деяние I Вселенского собора относительно этого вопроса. Текст деяния Никейского собора 325 года «о дне празднования Пасхи» не был включен в число правил I Вселенского собора и известен лишь из «Послания императора Константина к епископам, не присутствовавшим на соборе».

Несмотря на это, Антиохийский собор, правила которого входят в корпус Канонического права Православной Церкви, своим 1-м правилом придает данному определению «о святом празднике спасительная Пасхи» канонический авторитет. «Все дерзающие нарушать определение святого и великого собора в Никее бывшего, о святом празднике спасительная Пасхи, да будут отлучены от общения и отвержены от Церкви, аще продолжат любопытно возставати противу доброго установления». Одним из наиболее важных положений деяния I Вселенского собора «о дне празднования Пасхи» является предписание: «Всем христианам, в какой бы стране они ни жили, совершать спасительный праздник святейшей Пасхи в один и тот же день по одному чину и установлению»⁹.

Сам порядок определения дня святой Пасхи в Алфавитной синтагме Матфей Властарь описывает так: «Относительно нашей Пасхи необходимо обращать внимание на четыре постановления, из кото-

рых два содержатся в Апостольском правиле, а два ведут начало из неписаного предания. Первое – мы должны праздновать Пасху после весеннего равноденствия, второе – не праздновать ее вместе с иудеями в один день; третье – не просто после равноденствия, но после первого полнолуния, имеющего быть после равноденствия, и четвертое – после полнолуния не иначе, как в первый день седмицы (в воскресенье)»¹⁰.

Для того чтобы впредь не возникали прежние беспорядки из-за дня, в который ежегодно должно праздновать Христово Воскресение, и, следовательно, чтобы вся Церковь праздновала этот праздник в один и тот же день, никейские отцы постановили, что Александрийский епископ впредь должен каждый год в определенное время объявлять, в какой день текущего года надлежит праздновать Христово Воскресение. Именно с исполнением этой обязанности связаны известные пасхальные послания Александрийских святителей. Когда же Александрия была захвачена арабами и стало затруднительно производить должные расчеты в Александрии, пасхалии стали составлять в иных, наиболее авторитетных центрах церковной жизни.

К Пасхе тесно примыкают Страстная седмица и святая Четыредесятница, которые тоже получили свою регламентацию в канонах. Как уже было замечено ранее, в 69-м Апостольском правиле наряду с постом в среду и пятницу общеобязательным для всех христиан является Великий пост. Данная каноническая норма по своему содержанию является общим предписанием относительно постного делания, которое напрямую не затрагивает со всей очевидностью богослужебного порядка постных дней.

Каноническими нормами, напрямую связанными с решением конкретных богослужебных вопросов периода святой Четыредесятницы, являются 49-е правило Лаодикийского собора, а также 52-е правило VI Вселенского собора. Данные нормы содержат запрет в будние дни Великого поста, за исключением праздника Благовещения, совершать полную литургию «святая литургия да бывает не иная, как Преждеосвященных Даров». Полная литургия является торжественным радостным священнодействием, «принесение Богу жертв, – по словам Иоанна Зонары, – есть празднование, празднование же есть выражение радости»¹¹.

Четыредесятница, в свою очередь, есть время сердечного сокрушения о грехах, есть время скорби духовной, сетования и самоуничтожения пред Богом. Потому Церковь не дерзает в сокрушении духа совершать в эти дни полную литургию, чтобы, по мнению Феодора Вальсомона, не смешивать печали с торжеством, самоуничтожения с дерзновением, а утешается и укрепляется только Дарами Преждеосвященными¹².

Эта каноническая норма нашла свое отражение в православном богослужении различных традиций. Так, согласно Студийскому типу Великому по-

стом во все без исключения будние дни совершалась литургия Преждеосвященных Даров, вместе с тем согласно Иерусалимскому типикону литургия Преждеосвященных Даров совершается лишь по средам, пятницам и в особо значимые дни Четырнадцатидесятницы, в прочие же дни литургии нет вовсе. И та, и другая практика соответствуют порядку, зафиксированному в 52-м правиле Трулльского собора, в будние дни Великого поста не совершается полная литургия, хотя периодичность литургии Преждеосвященных Даров в данных типах существенно различается.

Помимо запрета совершать полную литургию в будние дни Великого поста, чтобы «не смешивать плач и радость», 51-е правило Лаодикийского собора воспрещает в дни святой Четырнадцатидесятницы торжественные богослужения в память о мучениках и прочих святых, за исключением субботних и воскресных дней. Патриарх Антиохийский Феодор IV Вальсомон во избежание узкого истолкования данного правила как воспрещающего праздновать исключительно дни рождения мучеников, что как бы не относится к дням их блаженной кончины, замечает: «Отцы определили, что ни в дни памяти, ни в дни рождений мучеников во святую Четырнадцатидесятницу не должно совершать торжества посредством жертв (полной литургии. – *Прим. авт.*), но совершать праздники их по субботам и воскресеньям»¹³.

Такое мнение связано с представлением о том, что совершение торжественной памяти святого немислимо без полной литургии, которая в будние дни Великого поста воспрещена. Поэтому для подобного рода торжеств определяются ближайшие наиболее подходящие дни субботы и воскресенья, когда полная литургия совершается по чину. Тем самым данная каноническая норма, можно сказать, законодательно закрепляет возможность переноса тех или иных богослужебных памятей на наиболее подходящие дни.

Феодор IV Вальсомон в комментарии на 52-е правило Трулльского собора замечает: «В строгих монастырях перед Сырной седмицей поют и читают каноны и мученичны праздников и памятей святых, случающихся во всю Четырнадцатидесятницу»¹⁴. На Руси поступали во многом схожим образом. Так, в Чиновнике Московского Успенского собора мы читаем по этому поводу такое нарочитое «зри»: «Во всю седмицу (по Пасхе. – *Прим. авт.*) 8-ю, даже во Всех святых, благовестят в рекут, и звон бывает во вся (то есть праздничный), а поют святым новым чудотворцам прилучившимся, на ту неделю (Страстную и Светлую. – *Прим. авт.*) оставленным»¹⁵.

В уставах студийской традиции, по всей видимости, в период Великого поста в будние дни памяти святых из Минеи вовсе оставались¹⁶. По Иерусалимскому типикону, в свою очередь, памяти святых непременно совершаются почти во все будние дни Святой Четырнадцатидесятницы. Чаще всего богослужебные памяти этого периода либо совсем не имеют праздничного знака, либо шестеричные. Вместе

с тем, ради храмового праздника или памяти особо чтимого святого, современный типик содержит указание творить полиелей или бдение даже в будние дни Великого поста, за исключением первой и Страстной седмиц.

Данная норма формально противоречит 51-му правилу Лаодикийского собора, но в означенные дни богослужение совершается хотя и торжественное, но всё же по великопостному чину, и что самое главное – литургия полагается не полная, как на Благовещение, а Преждеосвященных Даров. Такая богослужебная практика, формально противоречит «букве» 51-го правила Лаодикийского собора, позволяет остаться верной его «духу», то есть основной цели данного канона – сохранить особый порядок богослужения Великого поста.

Еще одним существенным вопросом, непосредственно связанным с церковным богослужением, который получил свое разрешение в каноническом корпусе Православной Церкви, является время разрешения поста в день святой Пасхи. «О том, когда нужно заканчивать пост Великой (Страстной) субботы, говорит подробно Дионисий Александрийский в своем послании епископу Василиду, другими словами – в своем 1-м правиле, и это правило Дионисия вкратце повторяется в 89-м каноне Трулльского собора»¹⁷.

Согласно 89-му правилу VI Вселенского Собора, «подобает прекращати пост в средние часы нощи по Великой субботе». Вместе с этим для нас особый интерес представляет начальная фраза данного правила: «Верным дни спасительнаго страдания, в посте и молитве и в сокрушении сердца провождающим, подобает прекращати пост в средние часы нощи по Великой субботе...» Данная норма содержит однозначное предписание для всех христиан: «дни спасительнаго страдания», то есть всю Страстную седмицу, проводить в посте и молитве с сокрушенным сердцем. Эта каноническая норма, предписывающая «пост пред днем Пасхи», была зафиксирована еще в 1-м правиле Дионисия Александрийского, что отражает реальную практику Церкви Христовой второй половины III века.

Исходя из постного характера дней Великой недели, в дальнейшем и развивалось уставное богослужение Страстной седмицы, которая следует сразу же за Святой Четырнадцатидесятницей и предваряет Пасхальное торжество. Впервые в каноническом праве о святой Пятидесятнице как об особом периоде в жизни Церкви, все дни которого близки по своей торжественности с воскресными днями, упомянуто в 20-м правиле I Вселенского собора. Это правило предписывает по воскресным дням и во все дни Пятидесятницы молиться Богу стоя, то есть не преклонять колен.

Святитель Василий Великий в 91-м правиле подробно разъясняет основания данной нормы: «Вся Пятидесятница есть напоминание воскресения, ожидаемого в будущем веке. Ибо единый оный и первый день, будучи семикратно уседмеричен, со-

ставляет семь недель святой Пятидесятницы. Пятидесятница, начинаясь первым днем седмицы, им же и оканчивается». С точки зрения регламентации уставного богослужения наибольший интерес представляет упоминание Пятидесятницы как особого торжественного периода в жизни Церкви.

Вся Пятидесятница, будучи «напоминанием Воскресения», получила особое обрамление в уставном богослужении, что отмечено практически во всех известных богослужебных традициях. Таким образом, можно сказать, что все основные элементы подвижного цикла годового богослужебного круга были затронуты каноническими нормами Вселенского Православия. Относительно неподвижного цикла богослужебного года упоминаний в церковных канонах не так много. Помимо уже обозначенной канонической нормы, позволяющей переносить памяти святых на иной, наиболее подходящий день, чему посвящено 51-е правило Лаодикийского собора, Книга правил содержит лишь один канон, посвященный данной тематике, – 1-е правило Феофила Александрийского. Оно посвящено конкретной богослужебной и канонической проблеме соотношения торжественного характера воскресения с постным деланием дня, предшествующего Святому Богоявлению, если произойдет такое совпадение.

В данном правиле интерес для нас представляет целый ряд положений: во-первых, в данной канонической норме содержится упоминание о святом дне Богоявления как об особом праздничном дне; во-вторых, указано, что дню Богоявления непременно предшествует день поста, который в славянской традиции получил наименование «сочельника»; в-третьих, в сочельник, согласно правилу, должно быть «вечернее собрание», то есть особое собрание ради вечернего богослужения, по всей вероятности, литургии.

Строгий пост, который или вовсе не предполагает принятия пищи, или ограничивает его единственной трапезой на исходе дня, согласно 64-му Апостольскому правилу, в воскресный день недопустим. Феофил Александрийский, в свою очередь, считает, что неверно вовсе пренебрегать постным характером сочельника, в связи с чем он предписывает в навечерие ради дня Господня принять немного пищи до вечернего собрания, что для сочельника в будний день считалось недопустимым.

Это правило, по всей видимости, было написано еще до повсеместного распространения практики разделения Богоявления на два самостоятельных праздника: Рождества Христова и Крещения Господня. В ином случае крайне странно выглядело бы упоминание Феофилом постного дня только перед Крещением, которое со временем стали преимущественно называть Богоявлением, без упоминания такой же практики и для Рождества Христова, которое также, как известно, имеет сочельник.

Данная норма в равной мере применяется как для Крещения Господня, так и для Рождества Хри-

стова, что повлияло на общий строй богослужения как навечерия, так и самих дней праздника.

Заключение

Уставное богослужение, будучи неотъемлемой частью церковной жизни, наряду с иными сферами бытия Тела Христова – Церкви, получило свою регламентацию в каноническом обзоре канонических норм, регламентирующих уставное богослужение в корпусе Православной Церкви. В большинстве случаев принятие конкретной канонической нормы связано с формализацией уже устоявшейся практики церковной жизни, что не в последнюю очередь относится к правилам, связанным с уставным богослужением.

Конкретные канонические нормы, хотя и имеют с канонической точки зрения определяющее значение для церковного богослужения в целом, вместе с тем основываются на реальной церковной богослужебной практике. Не формализованные канонические нормы, а именно реальная богослужебная практика стала основанием для формирования и развития разнообразных богослужебных традиций, зафиксированных позднее в разнообразных церковных типиках.

И все же, несмотря на это, конкретные канонические правила, затрагивающие уставное богослужение, имеют существенное значение при рассмотрении вопроса о согласовании богослужебной практики с нормами действующего типикона. Ввиду того что в канонах зафиксированы наиболее существенные элементы богослужебного порядка древней Церкви, главное, что лежит в основании богослужения Православной Церкви, не подлежит упразднению или изменениям. Поэтому тщательное изучение конкретных канонических норм соответствующей тематики представляется актуальной задачей при рассмотрении вопроса «об упорядочении практики совершения уставного богослужения»¹⁸ в Русской Православной Церкви, который активно рассматривается профильной комиссией Межсоборного присутствия.

Примечания

¹ См.: Правила святителей Афанасия Великого, Григория Богослова, Амфилохия Иконийского, а также 85-е правило святых апостолов, 60-е правило Лаодикийского собора, 33-е правило Карфагенского собора.

² Толкования Алексия Арестина на 116-е правило Карфагенского собора // Правила святых Апостол, святых соборов Вселенских и Поместных и Святых Отцев с толкованиями : в 3 т. Т. 3. – М. : Изд-е Московского общества любителей духовного просвещения, 1876–1880. М. : Паломникъ, Сибирская благовонница, 2000. – С. 681.

³ Комментарий на 103-е (116) правило Карфагенского собора // Никодим (Милаш), еп. Далматинско-

Истрийский. Правила Православной Церкви с толкованиями : в 2 т. Т. 1. / Пер. с сербск. СПб., 1911–1912 (М., 1996р).

⁴ «Несмотря на разный объем используемых гимнографических текстов и различия в строе служб суточного круга, кафедральный и монастырский обряды имели общие структурные элементы, среди которых следует отметить лекционную систему, месецеслов и молитвы Евхология». См.: Пентковский А.М. Об особенностях некоторых подходов к реформированию богослужения // Православное богословие на пороге третьего тысячелетия / Материалы I Богословской конференции Русской Православной Церкви (Москва, 7–9 февраля 2000 года). М., 2000. С. 331.

⁵ Толкование Алексия Арестина на 17-е правило Лаодикийского собора // Правила святых Апостол, святых соборов Вселенских и Поместных и Святых Отцев с толкованиями : в 3 т. Т. 3. М.: Изд-е Московского общества любителей духовного просвещения, 1876–1880. М. : Паломникъ, Сибирская благозвонница, 2000. С. 227.

⁶ Толкование Феодора IV Вальсомона на 17-е правило Лаодикийского собора // Правила святых апостол, святых соборов Вселенских и Поместных и Святых Отцев с толкованиями : в 3 т. Т. 3. М. : Изд-е Московского общества любителей духовного просвещения, 1876–1880. М. : Паломникъ, Сибирская благозвонница, 2000. С. 227.

⁷ Порядок литургии в Апостольских постановлениях см.: Книга 8-я (1–15) // Постановления апостольские (в русском переводе). Казань, 1864; Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева лавра, 2008 р.

⁸ Собрание древних литургий восточных и западных. Анафора (евхаристическая молитва). М. : ДАРЪ, 2008. – С.1023.

⁹ Послание Императора Константина из Никеи к епископам, не присутствовавшим на Соборе (I Вселенском Соборе 325 года) // Деяния Вселенских соборов, изданные в русском переводе при Казанской Духовной академии. Казань : Центральная типография, 1910. Т. 1. С. 80.

¹⁰ Властарь Матфей. Алфавитная синтагма Матфея Властаря. / пер. Н. Ильинского. М., 1892. (1996).

¹¹ Толкование Иоанна Зонары на 52-е правило Трулльского собора // Правила святых Апостол, святых соборов Вселенских и Поместных и Святых Отцев с толкованиями : в 3 т. Т. 2. М.: Издание Московского общества любителей духовного просвещения, 1876–1880. М. : Паломникъ, Сибирская благозвонница, 2000 р. С. 454.

¹² Толкование Феодора IV Вальсомона на 52-е правило Трулльского собора. Правила святых апостол, святых соборов Вселенских и Поместных и Святых Отцев с толкованиями : в 3 т. Т. 2. – М. : Изд-е Московского общества любителей духовного просвещения, 1876–1880. М. : Паломникъ, Сибирская благозвонница, 2000. С. 455.

¹³ Толкование Феодора IV Вальсомона на 51-е

правило Лаодикийского собора // Правила святых Апостол, святых соборов Вселенских и Поместных и Святых Отцев с толкованиями : в 3 т. Т. 3. М. : Изд-е Московского общества любителей духовного просвещения, 1876–1880. М. : Паломникъ, Сибирская благозвонница, 2000. С. 270. 138

¹⁴ Толкование Феодора IV Вальсомона на 52-е правило Трулльского собора. Правила святых Апостол, святых соборов Вселенских и Поместных и Святых Отцев с толкованиями : в 3 т. Т. 2. М. : Изд-е Московского общества любителей духовного просвещения, 1876–1880. М. : Паломникъ, Сибирская благозвонница, 2000 р. С. 455.

¹⁵ Цит. по: Доклад председателя Богослужбено-календарной комиссии при Священном Синоде епископа Афанасия (Сахарова) и священника Павла Соколовского о соединении служб русским святым со службами святым вселенским // ЖМП, 1957. № 4. С. 13–15.

¹⁶ Что можно заметить, в частности, в Студийском уставе патриарха Константинопольского Алексия Студита. См. : Студийско-Алексиевский устав // Пентковский А. М. Типикон патриарха Алексия Студита в Византии и на Руси. М. : Изд-во Московской Патриархии, 2001. С. 432.

¹⁷ Никодим (Милаш), еп. Далматинско-Истрийский. Правила Православной Церкви с толкованиями : в 2 т. Т. 1. / Пер. с сербск. СПб., 1911–1912 (М., 1996 р).

¹⁸ См. : Список тем для рассмотрения в комиссиях Межсоборного присутствия Русской Православной Церкви. – <http://www.patriarchia.ru/db/text/1052098.html>

Методология этнокультурных исследований миссионерского поля

Священник Даниил Яковов

Исторически сложилось так, что в нашей стране в зоне миссионерского поля РПЦ наблюдается большое разнообразие народов, помимо русских, особенно на Дальнем Востоке и в Сибири. Каждая этническая группа имеет свои представления о жизни, как в бытовом плане, так и в духовном, которые складывались на протяжении веков под воздействием тех или иных факторов. Для того чтобы понимать других людей и тем более доносить до их сознания определенные истины, необходимо понимать особенности их мировоззрения. Для правильного осмысления развития культуры необходимо эту культуру изучать. Очень многие ценности были утрачены самим народом. Универсализм и технический прогресс стирают границы культурной идентичности, а малочисленные народы забывают свои коренные особенности и традиции.

Изучением культурных особенностей народов и их быта занимается наука культурная антропология. На современном этапе развития этой академической научной дисциплины и православной миссии усматриваются пригодные обстоятельства

для их синтеза с целью решения смежных вопросов. Если богатство православного мира открывает перед учеными неиссякаемую глубину Божественной премудрости, то научные методы дают миссионерам новые варианты проповеди.

В миссионерской концепции Русской Православной Церкви дается следующее определение миссии.

«Миссия (свидетельство) – проповедь для пробуждения веры – присуща самой природе Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви и заключается в провозглашении Благой вести всему миру: “Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари” (Мк.16:15). Она направлена на спасение каждого человека».

Основа деятельности каждого миссионера – это желание донести до сердец людей опыт богообщения посредством личного участия человека в таинственной жизни евхаристической общины, а не только научение просвещаемых народов вероучительным истинам, воспитания христианского образа жизни. Главная цель миссии – это свидетельство о Христе как о Воскресшем Господе и введение в мир Его Царства – нового неба и новой земли (Откр.21:1), открывающихся в совершении Евхаристии.

Задача миссионера состоит в том, чтобы культуру народа оформить и привести в надлежащее состояние, наполнив Евангельским содержанием, преобразующим жизнь народа. Но для этого миссионер должен быть подготовлен.

Вопросы методологии миссионерства получили достаточно полное отражение в работах святителя Иннокентия, в частности в его статье «Наставление священнику, назначаемому для обращения иноверных». Непосредственные наблюдения святителя Иннокентия над реакцией языческой культуры на проповедь христианства, возможно, послужили причиной развития им той части методологии миссионерства, которая определяет позицию православного миссионера по отношению к традициям и культуре языческого народа. Важнейшие принципы миссионерской деятельности, изложенные святителем, основаны на христианском вероучении и благовестническом опыте Церкви, начиная с апостолов, деятельность которых запечатлена в Новом Завете.

Научная же систематизация методов сбора информации будет полезной для миссионерской деятельности, а также для культурологических исследований, что позволит не только более эффективно вести миссионерскую деятельность, но также обеспечить миссионерскую преемственность, что облегчит работу последующим экспедициям на уже исследованные точки.

Все полевые этнографические исследования можно разделить на стационарные и экспедиционные. В зависимости от срока миссионерской командировки следует соотносить цель исследования и время, которое миссионер сможет провести в экспедиции.

Стационарно можно изучать лишь небольшой район, то есть малую группу населения. Этот вид сбора информации предполагает длительное проживание среди изучаемого народа, что дает возможность более глубоко и всесторонне изучить его быт и культуру, избежав при этом случайных выводов, основанных на поверхностном наблюдении. Данный метод подходит для священнослужителей, которые направляются в долгосрочные миссионерские командировки с целью основания миссионерского стана и дальнейшего освоения прилегающих территорий, на которые впоследствии будут высылаться миссионеры и катехизаторы в краткосрочные экспедиции.

Из представителей данного метода исследования можно выделить крупных советских ученых В.Г. Богораза и Л.Я. Штернберга, которые собрали уникальные по научной ценности материалы о народах, среди которых они жили. Также стационарно изучал папуасов Новой Гвинеи Н.Н. Миклухо-Маклай, который жил 18 месяцев на берегу залива Астролябия.

Метод экспедиции полезен как для студентов, проходящих кратковременную миссионерскую практику, так и для начального ознакомления свя-

щеннослужителей с народом, которому им необходимо нести Слово Божие. Во-первых, этот метод быстро даст необходимые на начальном этапе проповеди знания, а во-вторых, сэкономит время для совершения священнослужителем своих прямых обязанностей – молитвенного предстояния у Престола Божьего, что значительно важнее любого исследования.

Экспедиционный метод наиболее распространен для сбора этнографического материала. Он позволяет за короткое время (от нескольких недель до пары месяцев) собрать материал о быте, жилище, одежде, утвари, то есть о том, что не требует стационарного наблюдения. Данный метод может быть использован для проверки полученных ранее данных, а также для правильного первого представления миссионера о народе, для специальной корректировки стиля проповеди.

Минимальное знакомство с этикой и бытом народа возможно при использовании экспедиционного метода, но для глубинного понимания основ культуры и менталитета необходимо применять стационарный метод. Что касается крещения людей во время экспедиций, то «необходимо особо подчеркнуть каноническую недопустимость в обычных случаях Крещения взрослых людей и молодежи без предварительной полноценной катехизации (Крещение без оглашения запрещается

78-м правилом VI Вселенского собора и 46-м правилом Лаодикийского собора). Конечно, никто не должен накладывать на людей “бремена неудобно-носимые” (Лк. 11:46), однако того, кто не хочет по-настоящему потрудиться ради Бога и осознанного, ответственного вступления в Церковь, крестить “по первому требованию” вряд ли полезно».

Что касается непосредственно самого исследования, то важно знать, что необходимо исследовать и как это нужно исследовать.

Для этнографа представляют интерес все аспекты жизни народа: хозяйство, поселение, жилище и хозяйственные постройки, одежда, обувь, украшения, утварь, пища, общественные отношения и быт, верования, обряды, игры, танцы и устное народное творчество. Методикой получения и хранения информации занимался в своих трудах Громов. Для сбора информации по всем этим пунктам необходимо использовать следующие методы: наблюдение, опрос, анкетирование, описание, графические приемы (рисование, черчение, копирование, метод пережитков, сравнительно-функциональный метод).

Обобщение и сопоставление с предшествующими данными и выводами науки – это интерпретация полученных результатов, то есть оценка полученных выводов с точки зрения точности и строгости методов и техники исследования.

Культура не может жить одной традицией, она постоянно поддерживается напором новых поколений, вступающих в социум в несколько изменившихся исторических условиях. Эта особенность социально-исторического процесса заставляет представителей нового поколения заниматься творческой переработкой культурных достижений прошлого. Преемственность и новаторство пронизывают культурную жизнь общества. Поэтому для успешного диалога с носителями конкретной культуры нужно уметь проследить особенности ее развития для выявления определенной специфики. Православная миссия в третьем тысячелетии может пойти по пути качественного улучшения, осуществляя двусторонний обмен информацией с народами-реципиентами, принимая от каждого народа знания о его культурном развитии в историческом аспекте. С точки зрения миссии, это даст возможность расширить Церковное Предание не только универсализацией миссионерских приемов через личный опыт, но также составлением базы данных о различных группах этносов, что даст возможность выделять уникальные способы миссии для каждого этноса.

Полевой сбор информации совместно с ведением миссионерской деятельности будет способствовать сохранению многообразия форм проявления творческого потенциала человечества в единстве Православной веры. Изучение верований и обрядов непросвещенных Евангелием народов даст понимание путей нахождения ключевых моментов для диалога через осознание миссионером усло-

вий становления духовных идеалов народа.

Развитие миссионерского поля РПЦ является закономерным явлением, поэтому проблема миссионерской деятельности будет еще очень долго актуальна, а поскольку Слово Божие будет проповедано, по слову Христа, всем людям, то и принципы проповеди в контексте культурного многообразия будут оставаться актуальными. Следовательно, для качественной миссионерской работы в отдаленных регионах миссионерам необходимо осваивать азы теоретической и прикладной этнографии, чтобы нести свое служение не только ревностно, но и эффективно.

Литература

1. Богораз В.Г. Чукчи. Ч.I –II. [Текст] – Л.: 1934–1939.
2. Громов Г.Г. Методика этнографических экспедиций. [Текст] – М.: 1966. 108 с.
3. Иннокентий Московский, свт. Наставление священнику, назначаемому для обращения иноверных и руководства обращенных в христианскую веру. // Избранные труды святителя Иннокентия, митрополита Московского, апостола Сибири и Америки. [Текст] – М., 1997, с. 172.
4. Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви. [Текст] – Миссионерский отдел Московского Патриархата, 2007.
5. Миклухо-Маклай Н.Н. Собр. соч., тт. I–V. [Текст] – М.-Л., Изд-во АН СССР, 1950–1954

Повседневная жизнь миссионеров в Якутии По трудам епископа Дионисия (Хитрова)

Священник Дмитрий Богачев

Якутия – территория суровых климатических условий и огромных расстояний, требующая от постояльцев выносливости, самоотдачи и твердой веры, по сей день удивляет своей грозной атмосферой. 150 лет назад миссионеру приходилось весьма и весьма нелегко. Во всем, что было связано с бытом и каждодневной практикой, так или иначе прослеживалось сильное влияние местного населения, на чей опыт православные миссионеры не гнушались опереться. Они практически не жаловались на суровые жилищные условия и ночевали в юртах, холодных поварнях. Нередко приходилось оставаться ночевать «прямо на снегу». То же самое касается и питания – священнослужители переходили на туземный рацион, состоявший из мяса, рыбы и различных молочных продуктов. В статье магистра богословия иерея Дмитрия Богачева повествуется о повседневной жизни миссионеров Восточной Сибири, в частности, на личном опыте одного из выдающихся миссионеров XIX в. епископа Якутского Дионисия (Хитрова). Сохранившиеся путевые журналы представляют общую картину жизни миссионера того времени.

Подвиг миссионерства сопряжен, во-первых, с объективными трудностями – жесткими, трудно-

переносимыми условиями, связанными с суровым климатом, и, во-вторых, недостаточным снабжением. Миссионерам, несущим Слово Божие народам Северо-Восточной Азии, иной раз приходилось переживать лишения: ночевать во временных палатках или даже под открытым небом. Зачастую проповедники находились на самообеспечении, сами занимались заготовкой припасов – рыбы, овощей и прочего.

Центральной проблемой исследования в статье является православная миссионерская деятельность в якутских землях в контексте истории повседневности. В связи с этим ставятся следующие исследовательские задачи:

- 1) описать быт и материальные условия, в которых шла работа православных миссионеров;
- 2) изучить нормативную базу, в рамках которой были организованы православные миссии;
- 3) дать оценку материальной поддержке миссионеров, как со стороны местного населения, так и со стороны епархиального управления;
- 4) показать, как шло формирование специфического опыта распространения православного христианства в Якутии.

История проникновения русских переселенцев на территорию Сибири восходит еще к глубокому Средневековью и относится к контактам новгородских ушкуйников – охотников, занимавшихся про-

мыслом на пушного зверя. Они уже в XIV в. пересекали «Камень» (Уральские горы) и заходили в Западную Сибирь. В частности, известно о походе крупного отряда новгородского воеводы Александра Абакумовича, который в 1363 г., перейдя арктический Урал, дошел до Обской губы. Однако интенсивное освоение сибирских земель началось после разгрома одного из последних «осколков» Золотой Орды – Сибирского ханства, возглавляемого Чингизидом Кучумом, в 1598 г. на реке Обь. В 1587 г. был заложен Тобольск, ставший впоследствии административным и культурным центром Сибири, в 1593 г. был основан Березов, в 1604 г. по приказу царя Бориса Годунова был построен Томский острог (впоследствии – г. Томск). Преодолев первый рубеж по Оби, русские первопроходцы вышли к Енисею, где в 1619 г. основали Енисейский острог (ныне г. Енисейск), а в 1628 г. – Красноярск. Пробираясь дальше на восток, первооткрыватели во главе с Иваном Москвитиним стали первыми европейцами, вышедшими на побережье Тихого океана в районе Охотского моря. Десятью годами позже мореход Семен Дежнев открыл пролив между Евразией и Северной Америкой. Русские закрепились здесь, в частности, в 1632 г. был поставлен Ленский острог (Якутск), а в середине 50-х гг. XVII в. Ерофей Хабаров дошел до Даурии, основав Албазинский острог, чем положил начало освоения Приамурья и Дальнего Востока.

То же касалось и христианской проповеди: помимо чисто религиозного значения, христианство стало альтернативой грубым верованиям, представлявшим из себя шаманские практики, жертвоприношения и прочие формы религии (магия, анимизм, тотемизм). Помимо населения Бурятии и отчасти Даурии, где был распространен буддизм, этнорелигиозная карта Сибири и Дальнего Востока представляла из себя полотно, в рамках которого просто не могла возникнуть высокая культура в формах архитектуры, литературы и живописи, которые впоследствии пришли сюда вместе с православной верой.

Однако православное миссионерство развивалось в самом начале далеко не так интенсивно, если сравнивать это с аналогичным процессом, организованным, скажем, католической церковью в странах Нового Света: священники, которые отправлялись туда, скорее исполняли свои обязанности по окормлению уже переехавшей сюда русской паствы, чем для проповеди среди местного коренного населения.

Переворот в организации православной миссии произошел при участии кипучей деятельности Петра I. В 1700 г. он писал киевскому митрополиту Варлааму (Ясинскому), прося его «не только доброго и благого жития, но и ученого, дабы он, будучи митрополитом в Тобольске, мог, Божию помощью, исподволь в Китае и в Сибири в слепоте идолослужения закоснелых человек приводить в познание истинного Бога»¹. Так, в Сибири оказал-

ся Филофей (Лещинский). В 1713 г. был основан Троицкий Селенгинский монастырь, ставший важнейшим центром проповеди в Восточной Сибири. Примерно тогда же был крещен якутский тойон² Федор Откунов.

Язычников, особенно знать, отталкивали православные посты и запрет на многоженство, принятый, в частности, у якутов. Также традиционно московское православие негативно относилось к поеданию конины, занимавшей видное место в рационе якутов. Всего, согласно переписке Петра I с митрополитом Филофеем, за время его архипастырства количество крещеных по всей Сибири оценивалось в тридцать тысяч, что было объективным сдвигом³. Такой успех отчасти объясняется тем, что Филофей сам отстаивал неповышение натурального налога (ясак) на местные народы, а также сохранил денежное вознаграждение за крещение. Впоследствии в 1764 г. подарки были отменены, а сниженный ясак и подати заменены для принявших христианство на трехлетнюю льготу⁴.

Тогда же была учреждена должность специального проповедника для Якутска. «Веропроевведником для Якутского края назначен был священник Верхне-Вилуйского зимовья Григорий Ноговицын. Он еще 31 августа 1741 г. был назначен Преосвященным Иннокентием Ненуровичем священником при Колымских зимовьях, а позднее в Верхне-Вилуйское зимовье. Выбор пал не него как на более достойного для несения обязанностей веропроевведника; он, как сказано в указе, был трудолюбив, прилежен, немало якутских инородцев обратил в христианство и уже священствует свыше 20 лет. К тому же по-якутски говорит достаточно»⁵.

При всем при этом все якуты, проживающие в Якутской области Российской империи, согласно переписи 1897 года, были записаны в православные⁶. Однако важно отметить, что среди священно- и церковнослужителей якуты к этому времени уже занимали заметное место – 12%⁷.

С проникновением русских в регион, основанием Ленского острога и Якутского воеводства в первой половине XVII в. связано появление новых ремесел и первых ростков земледелия (в Амгинской слободе, населенной новокрещеными и русскими крестьянами, оно ведет свое начало с 1660–1670-х гг.), что привело к началу оседлого образа жизни у якутов и вместе со строительством церковью способствовало появлению и, хотя еще и ограниченному, распространению православия у якутов. Ограничению этого процесса способствовало отсутствие государственной политики и поддержки духовенства по распространению миссионерства. Правительство вполне обоснованно боялось восстаний местного населения в случае усиления христианизации. В условиях небольшого количества русского населения и, самое главное, вооруженных служилых людей, а также серьезной отдаленности Ленского края от центра контролировать якутское население было сложно.

Общие проблемы организации пастырской службы были следующими 1) Отдаленное расстояние и слабо развитая инфраструктура, еще в середине XIX в. не сильно отличавшаяся от той, которую можно увидеть на двести лет раньше. 2) Объективные суровые климатические условия, не позволявшие на протяжении долгой зимы посещать и окормлять отдаленные селения. 3) Малое количество священнослужителей, что не давало возможности посещать поселения больше раза в год 4) Недостаточно интенсивное освоение Восточной Сибири и Аляски государственной властью, что напрямую ставило количество и качество вовлечения местного населения в христианское сообщество. В частности, в Якутии, где русского населения насчитывалось гораздо больше, чем на Аляске, а местная власть напрямую зависела от центра, а не от государственно-частной компании, процесс христианизации шел гораздо быстрее. 5) Недостаток материальной помощи и организационной поддержки со стороны государственной власти. 6) Конкуренция со стороны инославных церквей, в первую очередь англиканской. 7) Недостаточный опыт миссионерства и зачастую, увы, невысокий уровень образования. 8) Отсутствие представлений у местного населения о высшем нематериальном существе и в принципе смутные представления о «тонком» мире. Все перечисленные обстоятельства требовали энергичных мер по организации миссионерской деятельности, самоотверженного служения проповедников, привлечения большего количества священнослужителей и выработки общих принципов проповедничества.

В первую очередь следует оговориться о государственно-правовом и церковно-правовом поле, в котором приходилось трудиться миссионерам. Об ощутимой разнице между законами, существовавшими зачастую только на бумаге и имевшими поэтому чисто декларативную форму, и их реализацией на местах. То же, увы, касалось и норм церковного права.

Итак, все коренное население Сибири и Дальнего Востока в Российской империи традиционно имело название «инородцев» в противоположность «подданным», к которым относились «россияне» (собственно русские, украинцы и белорусы), немцы и грузины. Отдельно управлялись «финляндские инородцы». В 1822 г. известный государственный деятель М.М. Сперанский кодифицировал все законодательные акты, посвященные состоянию инородцев, и выделил 10 разрядов – от евреев до туркмен. Каждый из этих разрядов управлялся со своей спецификой. Всё это вошло в т. н. «Устав об управлении инородцев», включивший в себя основные принципы юридического положения нерусских народов в составе России⁸.

Большая часть Якутов проживала в Якутской области, образованной в 1805 г. Якутская область делилась на округа, а те, в свою очередь, делились

на полицейские части, которые по-разному управлялись русским и инородческим населением. Общее количество этнических русских, по-видимому, не могло превышать 7,5%. Большая часть населения Якутской области, включая русских старожилов, потомков населения, переселившегося сюда еще в XVII в., жили исключительно традиционным хозяйством, занимаясь охотой, добычей рыбы и перегонным скотоводством, ведя, таким образом, полукочевой образ жизни.

Будущий епископ и миссионер Русской Православной Церкви Дионисий (Хитров) родился 22 октября 1818 г. в семье пономаря села Хитрово Данковского уезда Рязанской губернии. По его воспоминаниям, пономарскую «каденцию» их род занимал в течение нескольких веков, традиция чего пресеклась на его отце. При рождении Дмитрия «родительница его долго плакала и много слез пролила и после о том, что семья стала большая и состояние было более чем скудное»⁹. Однако отношения в семье были теплыми. Сам владыка Дионисий в своей автобиографии пишет, что переживал смерть матери настолько, что, не задумываясь, отдал бы свою жизнь, лишь бы она осталась жива. С семи лет его обучали грамоте братья, что дало ему возможность сразу поступить в Данковское духовное училище, включавшее в себя 4 класса: информаторий, инфима, грамматика, синтактика. В училище он изучал пространный Катехизис и объяснение Евангелия, латинский язык, Священную историю, церковное пение. По окончании училища «с похвалой» поступил в Рязанскую духовную семинарию. Вскоре у него умерли оба родителя и его старший брат Никита, который заботился о нем и у которого он жил. Дмитрий был казеннокоштным студентом, т. е. учился за счет семинарии, что накладывало на него некоторые обязательства.

В год окончания семинарии (1840 г.) Святейший Синод издал указ отобрать провинциальным семинариям «благонадежнейших по успехам и поведению» студентов и отправить как миссионеров в Иркутскую епархию. В Иркутске преосвященным Иннокентием (Вениаминовым) Дмитрий был рукоположен в диакона 16 марта 1841 г., а меньше чем через месяц – в священника. Якутская епархия тогда управлялась преосвященным Нилом (Исаковичем), который не только составил пространную инструкцию для миссионеров, но и создал проект двух походных церквей (по всей видимости, большего количества организовать не представлялось возможным в связи с ограниченным числом клириков в Якутской области). Отец Димитрий принял на себя служение в Николаевской походной церкви, при которой впоследствии совершал путь до десяти тысяч верст за год по Якутской области. Он окормлял крещеных и крестил страждущих в Верхоянском и Колымском округах, ездил в Оймяконский край, улусы Жиганский, Аллах-Юнь, Учур и Тимптон. В начале своего служения будущий епископ находился в самом Якутске, причем, несмо-

тря на благосклонное к нему отношение архиерея, ему не так легко было устроиться на жительство – приход не выделил ему квартиру, и отцу Димитрию с молодой супругой, по его собственному выражению, пришлось жить в «хижине около двух сажень в квадрате»¹⁰ при церкви¹¹. Учитывая, что многие русские в Якутске тогда, по свидетельствам современников, проживали в юртах, возможно, под «хижиной» понималось именно традиционное жилище якутов.

В Якутске тогда проживало порядка двух тысяч человек, насчитывалось около 300 дворов и семь церквей. Один из путешественников писал, что город «поражает каким-то мнимым величием – от раздражения чувств: проехавши Леною 2500 верст <...> глаз вдруг поражается хорошо застроенною Никольскою улицею, каменными церквями и каким-то многолюдством»¹². Путешественник отмечает такие особенности города, как то, что Якутск стоит на вечной мерзлоте, и даже летом земля отогревается на полтора аршина, отчего город даже летом испытывает проблемы с водой – рытье колодцев практически невозможно. До наших дней не дошли самые старые строения – три башни с фрагментами стены (остальное разобрал городничий себе на новый дом) и дом воевод Шишкиных 1707 г. Интересна и такая ремарка: «Любопытный, осматривая остатки стен и башни, найдет их расстрелянными пулями и дробью; это поведет его к догадкам, не выдержала ли когда-нибудь крепость осады; или не бывала взята якутами и вырвана русскими – вот развязка: каждый житель Якутска,

купивши винтовку или дробовик, идет пробовать оружие свое за крепость и стреляет в стену: таким образом, в продолжение несколько десятков лет стена унижалась пулями и дробью»¹³. Такое описание Якутска оставил известный русский натуралист и исследователь Сибири и Дальнего Востока Р.Я. Маак: «Дома в городе все деревянные <...> улицы большею частью маленькие и кривые, только одна главная улица (Большая улица) идет довольно правильно с севера на юг на протяжении около двух верст... Вообще, архитектура домов в Якутске незамысловатая и показывает, что хозяева вовсе не заботились об их изяществе, а смотрели на них как на необходимое убежище от холода. Все без исключения дома одноэтажные, весьма немногие имеют мезонины, устраиваемые только для летнего времени, без печей и зимних окон, и называемые здесь чердаками (впрочем, в двух или трех домах я заметил подклети, обыкновенно окнами обращенные во двор). При каждом доме непременно есть большой двор, в котором помещаются необходимые хозяйственные пристройки»¹⁴. Долгие годы, вплоть до хиротонии отца Димитрия во епископа в 1868 г., Якутск останется самым «цивилизованным» поселением.

Одной из важнейших преград в общении между русскими священниками и местным якутским населением был лингвистический барьер. Так, отец Димитрий описывает начало своих трудов: «Для исповеди я запасся списанием нескольких вопросов по-якутски, но, когда довелось мне исповедовать больного – больной меня не понимает. Я хочу призвать на помощь себе дьячка, хорошо понимающего по-якутски, но больной якут, схватив меня, схватив меня за руку, со слезами высказывает свою душу, а дьячку не позволил быть свидетелем своей исповеди. Так было и при другой, и при третьей исповеди. Так было и другой, и третий раз. Свидевшись с улусными писарями, я поучился от них правильному произношению записанных мной вопросов и сделал большой шаг вперед: меня стали понимать, о чем я спрашиваю; сам я понимал ответы исповедующихся, когда они отвечали “да” или “нет”. Но когда они отвечали многословно... я не знал, признает ли он себя грешным или нет»¹⁵.

В 1849 г. отец Димитрий был перемещен к другой походной церкви – Благовещенской, при этом получил награду – бархатную фиолетовую скуфью. Помимо этого получил архипастырскую признательность и благословение. Два года спустя за отличную службу получил от Святейшего Синода звание миссионера и пожизненный пенсия (очень небольшой – 49 руб. в год). Тогда же впервые на высоком уровне заговорили о переводе священных книг на якутский язык и, соответственно, разработке якутской грамматики. В 1852 г. преосвященный Иннокентий писал отцу Димитрию: «С нынешнею почтою я получил письмо от петербургского, в коем он (А.Н. Муравьев), между прочим, дает мне совет: дабы не терялось

напрасно время – поручить благонадежному человеку перевод книг. И мне вот что пришло на мысль: в самом деле может затянуться, а время благоприятно. Мне предлагать отцам приступить к переводам еще нет резона, а Вам это весьма возможно и теперь, когда Вы утверждены благочинным града Якутска, весьма прилично»¹⁶. Иннокентий предлагал собрать сведущих в языке клириков «за пирогом» в неформальной обстановке.

Такой комитет был создан в 1853 г., и его председателем стал, разумеется, отец Димитрий Хитров, к тому моменту проживший уже 12 лет в Якутии и знавший язык в совершенстве. За четыре года работа в целом была закончена, за что отец Димитрий получил сан протоиерея. Интересно предисловие, составленное отцом Дмитрием к якутской грамматике: «Якутскую область населяют различные племена, как-то: якуты, тунгусы, ламуты, юкагиры и между ними в незначительном числе русские. Все эти племена имеют свои особенные языки, но якутский язык есть преобладающий и общий между ними для всех. Им говорит и тунгус, и ламут, и юкагир, и даже русский (последний – всегда свободнее, чем на родном языке) <...> В городах и селах дети русских выучиваются говорить сперва по-якутски, а потом уже кое-как начинают лепетать по-русски, живущие же в улусах между якутами русские многие и совсем не знают своего родного языка. Прошло более двухсот лет, как Якутская область отнесена русскому престолу, а якутский язык, несмотря на таковую общеупотребительность в живой речи, не имел грамотности...»¹⁷

За организацию перевода священных книг на якутский язык и составление грамматики отец Димитрий получил орден святой Анны II степени. Собственно, епископ Дионисий не изобрел отдельной азбуки и грамматики якутского языка – он использовал буквы церковнославянского алфавита, постоянно заказывая их в Москве, что подтверждается перепиской. По сути, первая якутская письменность даже не имела гражданского шрифта и, разумеется, не учитывала фонетических особенностей языка. О необходимости новой транскрипции говорил и сам епископ Дионисий. В результате его предложений правительством была организована комиссия, в 1899 г. разработавшая более совершенный вариант азбуки и грамматики якутского языка (современный якутский алфавит был разработан еще позже – в 1939 г.). В любом случае это был важный шаг на пути к просвещению якутов, не имевших до этого письменной традиции собственного языка. В 1858 г. в Якутск была переведена Ново-Архангельская духовная семинария, и решением преосвященного Иннокентия отец Димитрий стал ее ректором (в 1860 г. она была переименована в Якутскую семинарию). После этого, несмотря на полученное от Святейшего Синода звание миссионера, от миссионерских дел отец Димитрий был отставлен за несовместимостью обязанностей¹⁸.

В Якутске духовная карьера отца Димитрия стала стремительно развиваться. Он был избран председателем попечительства о бедных среди духовенства (1860), членом якутского статистического комитета (1863 г.), цензурного комитета, назначен наместником Якутского Спасского монастыря (1865 г.), стал членом якутского областного присутствия по улучшению быта православного духовенства, определен благочинным не только всех походных церквей, но и церквей г. Якутска. Однако все эти назначения были лишь этапами на пути к должности Камчатского викария с саном епископа Якутского (1867 г.). Хиротония состоялась в Благовещенском соборе на Амуре. При открытии в Якутске самостоятельной епархии получил сан епископа Якутского и Вилюйского, год спустя получил орден святого Владимира III степени. А затем «за многотрудное служение Святой Православной Церкви в отдаленном крае Отечества, ознаменованное неутомимой деятельностью на пользу вверенной паствы и неусыпной попечительностью об утверждении ее в вере христианской»¹⁹ награжден орденом святой Анны I степени. Большое количество государственных наград говорит о том, насколько в центре оценили успехи преосвященного в деле интеграции народов Якутии.

Имея богатый опыт в просвещении и христианизации инородческого населения Якутии, епископ Дионисий «по всеподданнейшему докладу Святейшего Синода высочайше перемещен на Уфимскую архиерейскую кафедру»²⁰. Перевод в Поволжье становится понятным после того, как владыка Дионисий в 1885 г. участвовал в собрании епископов, бывшем в Казани для выработки и обсуждения как общих мер к истреблению и пресечению магометанской и раскольнической пропаганды на православных приходах, так и к развитию и укреплению православия, особенно в приходах инородческих. Само совещание вполне соответствовало эпохе «контрреформ» Александра III и проводимой церковной политике тогдашнего всеильного обер-прокурора К.П. Победоносцева. По мнению историка А.Ю. Полунова, который опирался на архивные данные, сам Победоносцев полагал главным направлением борьбы с «инославием» православно-просветительскую деятельность, а репрессии считал вспомогательным инструментом. Для этих целей ему необходимы были такие «специалисты», как епископ Дионисий. Сразу отметим, что, по мнению исследователей, политика Победоносцева по распространению православия, в т. ч. в Поволжье, не говоря о Западной Белоруссии, Прибалтике и Польше, потерпела фиаско. Впоследствии владыка Дионисий был избран членом Святейшего Синода, однако участвовать в заседаниях по причине преклонного возраста и здоровья не смог (заседания проводились в Петербурге, что требовало постоянных поездок в столицу), за что впоследствии был просто уволен и тогда же «за долговременное и многотрудное па-

стырское служение в отдаленном крае Отечества, за ревность о благе Святой Церкви и деятельную попечительность о духовных нуждах паствы» награжден орденом святого Александра Невского. Последней крупной его наградой стал бриллиантовый крест на клобук за «пятидесятилетнее доблестное служение на пользу Святой Церкви и за просвещенную деятельность о благе вверенной паствы, неутомимую работу о благоустройении храмов Божиих, церковно-приходских школ и об охране крещеных инородцев...»²¹

Скончался владыка в Москве в 1896 г. от многочисленных хронических болезней, причиной которых был долгий изнурительный труд во время миссионерских поездок.

Помимо большого количества государственных наград (в этом он уступал только московским митрополитам Филарету (Дроздову) и Иннокентию (Вениаминову)), владыка Дионисий был попечителем и членом всевозможных благотворительных обществ, занимавшихся нуждами нищих, слепых, обедневшего духовенства. В работе этих обществ он принимал всяческое участие. Был членом Палестинского общества, академиком Московской, Петербургской и Казанской духовных академий. Его биография – яркий пример архиерея нового для того времени типа, динамичного, деятельного и при этом вникающего в безотлагательные проблемы своей епархии. Именно такой епископ лучше всего подходил для эпохи Великих реформ Александра II и, одновременно, деятельного, но при этом консервативного курса обер-прокуроров Д.А. Толстого и К.П. Победоносцева.

Миссионерское служение отца Димитрия Хитрова неразрывно связано с именем другого великого миссионера и его современника – Иннокентия (Вениаминова), просветителя Аляски. Оба священнослужителя находились в активной переписке, неоднократно встречались и хранили весьма доверительные дружеские отношения. В своих рабочих записях Иннокентий пишет о значении несколько формальной христианизации, случаи которой были далеко не редкостью, но о необходимости духовного просвещения якутов. «Под именем просвещения я здесь буду разумеать перемену или переход из прежнего, так называемого “дикого” состояния в нынешнее, подходящее к нашему, европейскому. Не только странно, но даже смешно кажется делать ныне вопросы: должно ли просвещать дикарей? И полезно ли для них просвещение?.. Не одностороннее, не поверхностное, но прочное, благодетельное и истинное. Немного выигрывают дикари от вносимого к ним просвещения, если оно будет только внешне житейское и если оно даже будет состоять в одном умственном образовании. Ибо чем улучшится нравственное состояние дикаря, когда он, например, узнает, что солнце вертится вокруг земли, а в то же время не поймет ни цели существования мира, ни цели своего существования»²². Иннокентий полагал, что

в христианском просвещении главной задачей является формирование двух важнейших качеств в человеке: «Быть христианином и быть полезным обществу»²³.

Разумеется, помимо чисто религиозных целей, святитель Иннокентий призывал преследовать и цели чисто культурные и даже гражданские. В распространении христианства он видел не только возможность обрести смысл существования и спасти душу, но и стать частью другой, европейской цивилизации. Обратим внимание, что в самом слове «дикарь» не было негативной коннотации: так часто именовались инородцы не только в документации Святейшего Синода, но и официальными светскими властями. «...чем более я знакомлюсь с дикими, тем более убеждаюсь, что все, так называемые дикие, гораздо-гораздо лучше весьма многих, так называемых просвещенных, в нравственном отношении»²⁴. Также Иннокентию принадлежит идея перевода священных книг и литургии на якутский язык. Полиглот по натуре, в 1853 г. архиепископ создал в Якутске Комитет по переводу священных и богослужебных книг на якутский язык, который и возглавил протоиерей Димитрий Хитров²⁵. Надо отметить, что перевод Священного Писания на языки, понятные широким слоям населения, был очень популярной идеей в среде части высшего духовенства. Так, с идеей модернизации синодального перевода, сделавшего его более близким к разговорному русскому языку, и даже с переводом части службы на русский выступал сам московский митрополит Филарет (Дроздов).

Помимо этого, как отмечают исследователи, «миссионерское служение Русской Православной Церкви» имеет глубокий многовековой опыт культурного и этнического взаимодействия. Русские православные миссионеры осуществляли служение, не похожее на практику в других христианских церквях, они внесли неоценимый вклад в развитие мировой науки по изучению географических, лингвистических, культурологических особенностей малых народов²⁶. Действительно, и митрополит Иннокентий, и епископ Дионисий оставили после себя не только богатое наследие, посвященное служению и миссионерской деятельности, но и ценные с научной точки зрения этнографические описания края.

Иннокентий обратил внимание на климатические условия, в которых проживали новокрещенные, особенности их рациона, что, по его мнению, допускало послабления во время постов: «Соблюдать посты так, как соблюдают обыкновенно, т. е. переменной пищи, вземлемой из царства животных, на одну растительную, тамошние жители почти совсем не могут по самой местности; и пост их удобнее может состоять не в качестве, но в количестве и времени употребления пищи. И поэтому не должно их принуждать к соблюдению постов переменной пищи, но, во-первых, объяснять им намерение учреждения постов и пользу их...»²⁷ Строгость, по

мнению Иннокентия, следовало проявлять, в первую очередь, в дни Страстной недели. Смягчить с пользой предполагалось подготовку к причастию Святых Христовых Таин: «Поучение слову Божию для них всегда есть лучшее приготовление к принятию таинств, нежели чтение обыкновенных псалмов»²⁸.

Стоит отметить, что настойчивость, терпимость и стремление вникнуть в проблемы местного населения, а также принятие во внимание объективных обстоятельств жизни туземцев должно было отличать модель поведения миссионера Русской Православной Церкви. Причем, допуская послабления новокрещенным, к себе предполагалось относиться со всякой строгостью, особенно в твердости вероучения и догматов веры, «хотя бы угрожала тебе явная смерть»²⁹.

Во времена пребывания владыки Дионисия в Якутской области дорог в тогдашнем понимании во всем крае не было. Современники описывают такое состояние путей сообщений: «Почтовая дорога есть узкая тропинка для верховой лошади, проложенная по большей части по левому берегу Лены, более доступному»³⁰.

В своих журналах протоиерей Димитрий дает довольно подробное описание путешествий по станам и местечкам с целью крещения и исполнения треб среди якутов, тунгусов и русских. Сразу отметим, что миссионер не боялся в самую суровую погоду направляться в самые отдаленные селения. Как писал К.И. Невоструев о епископе Дионисии: «Вспоминаем теперь полные интереса беседы с ним. Мы помним его простые, но живые и по существу дела поразительные рассказы его (в удовлетворение нашего любопытства) о миссионерских его странствиях по неизмеримым пространствам Якутской области – зимой в трескучие сорокоградусные морозы, на собаках, оленях, а где и собственным пешеходением по глубоким снегам, горам и страшным стремнинам, с опасностью низвергнуться с них. Нет ни надлежащей дороги, ни селений на пути, ни постоянных дворов к пристанищу от этих морозов, вьюг или от недостатка в пище...»³¹

Общую характеристику путешествий отец Димитрий дал в следующих словах: «По несколько месяцев сряду мы ночевали на снегу под открытым небом при трескучих полярных морозах, отчего некоторые из нас, священников, преждевременно сходили в могилу, другие, страдая несколько лет от цинги, до конца расстроили свое здоровье. От простуды помер отец Лаврентий Винокуров, а от цинги и расстройства печени – протоиерей Никита Запольский»³². «Более суток ехали мы верхом беспрепятственно и все-таки до жителей не добрались и решились ночевать в первый раз в жизни на снегу под открытым небом. Прошло с лишком тридцать лет, а страшная эта ночь вспоминается с содроганием сердца. Как ни было холодно в январскую сорокоградусную ночь спать на снегу, но, измучен-

ные долговременной усталостью, путники заснули и, к удивлению своему, утром у костра своего увидели человека, который объявил, что он всю ночь поджидал к себе этих путников»³³.

Так описывал якутские «дороги» археолог К.И. Невоструев, друг епископа Дионисия: «Путь чрезвычайно трудный для езды и ходьбы, иногда необходимо требующейся, и своею ослепительностью тяжкий для глаз; здесь человек открыт всей свирепости северных ветров, вьюг и непогод. В весеннюю или летнюю пору, когда растают эти тундры, путешественники по болотам и трясинам в дощатых тесных нартах (длины сажени в полторы, вышины в аршин) влекутся собаками, а случается, что с понятным напряжением и страхом сами перепрыгивают с кочки на кочку, с глыбы на глыбу четверти две в диаметре <...> в опасности погрязнуть и погибнуть в этой глубокой тине болота...» Далее Невоструев описывает возможный ночлег: «...лиственницы, ели и сосны, путешественники целый день пробираются верхом на лошадях по узкой тропинке и, захваченные ночью, обрубают древесные сучья и на них, при этой сырости, устраивают себе постель, а наутро опять спешат в дальнейший путь, хотя бы кто и почувствовал изнеможение и болезнь...»³⁴

Опять-таки для сравнения приведем воспоминания Иннокентия (Вениаминова). Описывая дорогу еще по Якутии, он писал, что «ветер иногда сильными порывами почти останавливал идущего»³⁵. Однако святителю Иннокентию приходилось иной раз еще тяжелее, чем отцу Димитрию, который не сталкивался с вынужденными путешествиями между островами Тихого океана. Вот что писал один из современников миссионеров: «Посвящая таким путешествиям значительную часть года, он (Иннокентий) подвергал себя опасности и всяким лишениям, переплывал от острова к острову по волнам океаническим, просто в душегубках – то в байдарках, устроенных из кож морских зверей, то в лодках из выдолбленной колоды до того узкой, что ноги можно держать протяннутыми... Бесстрашие его в этих плаваниях, по рассказам его современников, было изумительно»³⁶. Надо отметить, что святитель Иннокентий, уже будучи архиепископом, путешествуя по Амуру, всегда сам управлял катером. Подобные путешествия в наше время, учитывая всевозможные технические новшества, все равно признаются максимально опасными, и, разумеется, в XIX в. смертность в них была, мягко говоря, не редкостью.

Путешественник Н.С. Щукин писал: «Вы найдете дорогу в Якутск не только мучительною, но даже опасною, если не для жизни, то для здоровья. От Витима к Якутску на каждой станции устроены якутские комельки: эта спасительная выдумка достойна того, чтоб изобретателю оной был поставлен монумент. Перемерзнувший путешественник около огня, пылающего в комельке, обсушит свое платье и отогреет замерзнувшие члены в полча-

са... Якутский комелёк довольно широк; дрова ставятся к стене вертикально, полено подле полена, и когда разгорятся, производят сильное пламя, которое тотчас нагревает всю комнату»³⁷.

В качестве гужевых животных отец Димитрий использовал и оленей, которые отличаются, надо отметить, меньшей тягловой мощностью, нежели лошади. Опять-таки, нарты, низкие сани, требовали особой сноровки: «Часу в двенадцатом отправились в путь на оленях в нарте. Не умея без привычки сесть в маленькие сани, на раскате я их раздавил вдребезги»³⁸. Однако и эти, более приспособленные к местным условиям средства передвижения часто подводили: «...в сугробах нарта утопала в снегу, и олени не могли ее тянуть за собой, и нам самим по причине глубокого снега нельзя было идти пешком. В такой необходимости мы начали разгребать дорогу лопатами и помаленьку продвигались вперед...»³⁹

По понятным причинам с непривычки отец Димитрий не сумел без неприятностей справиться с ездовыми собаками: «Не проехали ста сажень по дороге, как собаки наехали на утес (на берегу реки) и с оного в минуту бросились со всей быстротой в яму, которая глубиной была около пяти саженьей. Нарты изломались, и несколько собак убились, и мы пошли пешком по дороге...»⁴⁰ В другой раз, сравнивая езду на лошадях, собаках и оленях, замечает: «Здесь ожидали нас новые подводы – собаки и олени. А езда на хороших собаках и оленях – не то что на лошадях, гораздо скорее, нужна только крайняя осторожность, чтобы не выпасть из нарты, а проводник, пожалуй, не вздумает оглянуться назад, и тогда только узнает, что вас нет, когда приедет домой. Это нередко случается, особенно при езде на оленях, потому что самая упряжь их много к тому способствует»⁴¹. Поэтому, и не только в Нижнеколымске, поездки совершаются «только на собаках», а олени «для прокорма собак»⁴². Подчеркнем, что заметную часть пути отец Димитрий со спутниками проделали пешим ходом, можно сказать, повторяя апостольский подвиг в прямом смысле этого выражения. «В ноябре сего года отправляюсь я в Колыму, чуть не к Берингову проливу, – писал владыка Дионисий своему другу Невструеву в 1868 году, – и могу воротиться никак не раньше половины мая. И сколько встретится разнообразия в этой поездке! Доведется ехать верхом на лошадях, на быках и даже на коровах, доведется нежиться и в салазках, а чаще всего по-апостольски – пешеходоходяще»⁴³.

По реке передвигались на небольших лодках – павозках, которые приобретались на счет миссии и каждый из которых передвигался при помощи двух гребных и одного рулевого, которых нанимали по подорожной. Вверх по течению рек такие павозки перемещались при помощи лошадей, которые по причине малолюдства заменяли бурлаков.

Отец Димитрий во время своих миссионерских поездок старался объездить максимальное коли-

чество якутских поселений. Как уже было сказано, ни отсутствие дорог, ни стужа, ни жгучий мороз и естественные преграды – холмы, полноводные, быстрые реки (так, ширина реки в версту считалась отцом Димитрием незначительной, а однажды он и вовсе провалился под лед на самой середине реки, но отметил это краткой ремаркой «впрочем, без вреда» – как отмечали современники, люди, прожившие в таких условиях много лет, становились очень устойчивыми к морозам и прочим неудобствам, связанным с холодами: «...голыми руками запрягают они лошадей, проваливаются в наледь и с полными сапогами воды едут до станции. Натурально, что вода и ноги замерзают, но это ничего: привычка ко всему приучает человека»⁴⁴), горы – одним словом, ничто не могло помешать его рвению в деле просвещения якутов, тунгусов и юкагиров.

Интересны многочисленные ремарки отца Димитрия об уровне религиозности якутов – от крайней степени удовлетворения до недоумения. Часто он сам сомневался в том, достигали ли его проповеди цели. Например, после долгой беседы с ним якуты «все в один голос сказали: правда твоя, батюшка, с сего времени мы будем за зло платить добром (хотя Бог весть, исполнят ли они такой обет)»⁴⁵. В другой раз он и вовсе критически отнесся к тому, как восприняли якуты его слова. Когда отец Димитрий «объяснял таинства, те отвечали: “Да, точно, так мы это давно знаем”. Несведущий пастырь несказанно радовался бы, что овцы его стада столь сведущи в духовных предметах, но сколько-нибудь кто знает якута, тот в подобных случаях вместо радости будет чувствовать ужасную горечь и назовет его только крещеным якутом потому, что якуты совершенно не знают никаких догматов... Сведущими высказывают себя по гордости»⁴⁶. Возмущение отца Димитрия вызывало то, что невесты якутские еще до свадьбы переселялись в дома женихов и сожительствовали с ними⁴⁷. Также неприятным было осознание того, что при отсутствии при погребении священника якуты приглашают шамана, который «приносит жертву дьяволу»⁴⁸ над гробом усопшего. В силу обстоятельств отец Димитрий должен был поступить следующим образом: он избрал в каждом месте, которое посещал, по одному и по два человека из якутов с доброй нравственностью и научил их, как должно мирянину крестить младенцев. Нередко священник отпевал якутов, умерших за несколько месяцев до его приезда. Есть сведения отца Димитрия и о просьбе некоего якута крестить останки его родственника, усопшего более тридцати лет назад (что объяснялось тем, что якуты часто практиковали воздушное погребение на деревьях)⁴⁹. При этом стоит отметить, что, несмотря на объективные трудности, якуты все-таки старались доставить священника к умирающему, чтобы тот сумел исповедовать и причастить Святых Христовых Таин⁵⁰.

Отец Димитрий прекрасно понимал причину такой смешанной религиозности: «По неудобству проезда сюда приходской священник посещал это место в десять лет однажды, а потому якуты, должно быть, стали обращаться в первобытное свое язычество»⁵¹. Однако проповеди самого отца Димитрия и его предшественников уже успели пустить корни. Сам миссионер неоднократно описывал случаи вполне осознанной искренней веры. «Однажды остановились мы, – писал отец Димитрий, – в доме юкагира. За вечерней беседой с ними я расспрашивал о их состоянии и занятиях и в разговорах их заметил гораздо более благочестия, нежели у русских...»⁵² (все юкагиры говорили по-русски). Также миссионер замечал у многих якутов и тунгусов «дощечки, на которых обозначаются дни недели, и каждое утро после молитвы они передвигают с одного дня на другой палочку»⁵³. На таких табличках местные жители часто отмечали церковные праздники.

Разумеется, где бы священник ни встречал якутов, он обязательно исповедовал их и крестил. Он отмечал, что многие крещеные якуты, находящиеся при смерти, боятся умереть без причастия.

В своих путевых журналах и письмах отец Димитрий редко жалуется на подорожные трудности, но все-таки объективные обстоятельства он упоминал: «Дорога так была тесна, что на нас и платье и обувь изорвались от густоты леса»⁵⁴. «Сколь трудна была дорога, это довольно можно понять из названия речек и мест здешнего края, – писал преосвященный, – например, одна речка зовется Кобеляком (“проклятая”)... Лошади целыми десятками вязнут в грязях и издыхают...»⁵⁵

Немного писал епископ Дионисий о своих спутниках, что говорит об отсутствии каких-либо претензий к ним. Лишь несколько раз его удивляло поведение сопровождающих. Из-за своей неопытности его удивляло то, что якутские ямщики, несмотря на огромные пространства, хорошо ориентировались на местности – и это при полном отсутствии карт. «Дорога становилась час от часу все хуже и хуже, – писал владыка Дионисий, – и холод стал пронимать до костей, мы начали опасаться за свою жизнь – ямщик наш, посматривая сквозь облака на тусклые звезды, ехал, по-видимому, спокойно и как бы не замечал опасности: то поднимался он на косогоры, то смело пускался в густую чащу леса, словом сказать, ехал наугад»⁵⁶. При этом путешественники добрались до места назначения в срок. Еще раз сетовал владыка Дионисий на прожорливость своих проводников-якутов, которые обрекли его на голодание в течение двух недель. Большой проблемой было практически полное отсутствие причта в поездках, не говоря уже о дьяконах, которых в Якутии катастрофически не хватало.

Показательна такая история. В одной из поездок отца Димитрия сопровождал дьячок, страдавший эпилепсией на фоне алкоголизма. Так как любое спиртное в поездках было запрещено, дьячок «тай-

ком от священника запас несколько ведер спирту и провез его наймом по другой дороге»⁵⁷ и каждый раз, оставаясь на ночлег, требовал себе отдельную квартиру, чтобы предаваться на ней безудержному пьянству. После одной из таких попок дьячок забился в припадке прямо во время литургии, отчего практически ее сорвал. Отец Димитрий писал, что дьячок умер «в миру» дома: во время рыбалки с ним снова случился припадок, во время которого он упал лицом в воду и захлебнулся»⁵⁸.

Надо отметить, что комфортного даже по тогдашним меркам жилья епископ Дионисий не знал, наверное, вплоть до того, как стал настоятелем Преображенской церкви в Якутске. От сырости в избе, в которой он жил во время обучения в семинарии, сильно заболел и умер его старший брат. От тифа и антисанитарии умер за год до этого его отец. Позднее он описывал неудобства якутской урасы – летнего жилья, шалаша, диаметром до пяти метров, составленного из жердей, опирающихся снизу в круглый остов. Снаружи урасу оборачивали берестой. Разумеется, для зимовок такое жилище не было пригодным. Однако иной раз, не встретив за дневной перегон ни души, приходилось останавливаться и в таких жилищах. Отец Димитрий пишет: «Жить зимой в такой урасе – сущее наказание: она осыпается вокруг снегом, следовательно, в ней настоящего тепла быть не может, среди урасы на земле горят дрова, а под ними дымится мох, отчего бывает невыносимая горечь в глазах. От этого все тунгусы <...> нередко не достигнув старости, лишаются зрения»⁵⁹. Однако это обстоятельство, как может показаться, не сильно фразировало отца Димитрия: «Для меня, – пишет он, – это было вовсе не странно, потому что я родился и вырос в русской дымной хате и, неоднократно путешествуя к отдаленным тунгусам, привык уже и к дыму, и к холоду»⁶⁰.

Несколько более комфортабельной была якутская юрта, обтянутая снаружи сыромятной оленьей кожей или войлоком. Однако и она не спасала до конца от лютых якутских морозов: внутри не было печи, и теплообмен совершался практически сразу – через отверстие в «крыше». Так, один из путешественников, Н.С. Щукин, современник преосвященного Дионисия, писал, что на ночь тунгусы и якуты, «как и все инородцы, спят, даже зимою, раздевшись донага. Прикрыв себя лоскутьями звериных кож, тунгус поворачивает голую спину к огню и засыпает. К утру огонь гаснет, а на спине тунгуса образуется слой инея, но это ничего не значит», как замечает епископ Дионисий, «лицо и платье горит, а сзади от холоду спина мерзнет»⁶¹. «Поздно вечером, – пишет владыка Дионисий, – прибыли на устье реки Большой Чукочи и расположились ночевать. Амбар, в котором мы должны ночевать, не более двух сажень в длину и ширину, а нас с проводниками было до двадцати человек. По этой необходимости я велел для себя устроить на берегу моря ночлег из оленьей кожи, который на-

рочно для сего дали мне чукчи. Укрепив ночлег, для вящей теплоты подол полога осыпали снегом, внутри настлали оленьих кож, зажгли на сковороде особо приготовленный чулками жир, и в пологе стало тепло, как в топленой избе, можно было сидеть в рубашке. Я обрадовался такому удобству и пригласил к себе в столь удобный ночлег двух своих спутников, и мы скоро заснули. Но часа через два я проснулся оттого, что стал задыхаться, как задыхаются под одеялом от недостатка чистого воздуха. Голову отуманило, и я едва мог выползти из своего полога. Кое-как мог я отыскать обувь и наскоро одеться и в таком положении просидел вне полога всю ночь. Товарищи же мои проспали до света невредимо»⁶². Релевантную картину, по-видимому, передает путешественник Иоганн Георги, посетивший Якутию в конце XVIII в. Вот что он пишет о быте якутов: «Зимние свои юрты составляют они из бревен, а щели законопачивают мохом. Свет проходит в них делаемым в потолке отверстием, в которое и дым выходит. В самой середине юрты горит огонь, а около онаго поделаны низменные татарские полаты. Осенью перебираются они по большей части в прошлогодние юрты; если же место не покажется, то выбрав лучшее, строят новые. Летние юрты (урасы) состоят из жердей и подобны кегелю; покрываются же берестой точно так, как и тунгусские»⁶³. Подобные штрихи дают возможность представить, в каких условиях приходилось переживать морозные ночи.

Что касается гостеприимства, то, во-первых, нам неизвестен ни один случай, чтобы якуты прогоняли путешественников или даже убивали их (в отличие от Аляски). Более того, миссионеры подчеркивали радушие и гостеприимство якутов, которые, несмотря на ограниченное количество продуктов, даже голодной зимой готовы были поделиться пищей и не давали проезжающим голодать. По всей видимости, речь идет об общей традиции гостеприимства у всех северных народов. Сюда стоит добавить особое уважение туземцев к священническому сану. В середине юрты находился открытый очаг. Если юрту составляли из бревен, что тоже не было редкостью, то в углу соорудился т. н. чувал – камин без вьюшки (заслонки), то есть такой, какой необходимо было постоянно протапливать. Пространное описание бревенчатой юрты оставил священник Григорий Попов: «Я прошел сперва чрез скотское помещение, в одном из углов которого слепая старуха, медленно вертя жерновами, молола хлеб; затем вошел в переднее бревенчатое помещение, представлявшее из себя, как и у большинства здешних инородцев, темную и низкую комнату, с невысокой, дощатой перегородкой посредине. У левой и передней стены – нары, пред которыми у переднего угла стол. Направо за перегородкой – спальни домохозяев. Почти посредине комнаты – камин с горящими дровами. Над камином, как и у всех якутов, висел железный лист сушки хлеба...»⁶⁴. Судя по всему массиву источни-

ков, приведенное описание касается едва ли не самых комфортных дорожных условий, с которыми сталкивались миссионеры⁶⁵.

Еще один тип жилища, в котором приходилось останавливаться отцу Димитрию во время поездок, была поварня – нежилая изба, построенная специально для путешественников по аналогии с летним жилищем из бревен, которые строили якуты. Русское название для этих построек, по-видимому, пришло из центральных и северных уездов, где они использовались в качестве летних кухонь. Чаще всего они представляли из себя простой сруб, поставленный на голой земле, с плоской крышей, присыпанной землей. В лютые морозы она спасала разве что от ветра и снега и, разумеется, не отапливалась. В окнах, если они были, вставлялись зимой обработанные куски льда, к тому же проходивший через отверстие по краям якутского ледового окна наружный воздух неприятно давал ощущать себя⁶⁶.

И наконец, по пересказу воспоминаний епископа Дионисия, записанных Невоструевым, иной раз, когда приходилось ночевать на снегу, путешественники устраивались следующим образом: «На открытом месте застигнутые странники, примкнув к какому-нибудь дереву или кусту, опрокидывают свою нарту против ветра и снега, чтоб занесло ее, а сами скрываются за нею день, два или даже более, и если кому надобно отойти от нарты на несколько шагов, то для безопасности привязывает он себя к ней веревкою, чтоб в противном случае, при ветре и пурге, когда не видно бывает и собственной руки, не сбиться ему и не потерять своей нарты – единственного средства к спасению»⁶⁷.

Что касается походной церкви, то об ее устройстве мы можем судить только по более поздним источникам – начала XX в. Большое количество фотографий походно-разборных церквей относятся к периоду Первой мировой войны. Сам преосвященный Дионисий лишь упоминал, что церкви (и Никольская, и Благовещенская) представляли из себя палатки. Сами походные церкви известны с древности, что понятно, перед боем количество желающих причаститься святых Христовых Таин явно увеличивалось. О походных церквях запорожских казаков писал еще известный французский географ и инженер Гильом де Боплан в 30-е гг. XVII в.

Удивительно, но в записках и журналах отца Димитрия мы не находим жалоб на скудость провианта или угрозу голода, которая, вне всякого сомнения, должна была иметь место, учитывая суровые условия поездок по зимней Якутии. Безусловно, местное население, знакомое уже с христианством в той или иной мере и часто неоднократно встречавшее представителей православного духовенства, наверняка дополнительно снабжало их припасами, часть они брали с собой. Лишь однажды отец Димитрий «вышел из бюджета», но этот слу-

чай следует считать, в общем, и печальным, и курьезным. Еще в XVIII в. путешественники отмечали особую ненасытность якутов, что, в принципе, объясняется особенностями их хозяйствования – они съедали всё, что было припасено, практически не чувствуя насыщения. Так, отец Димитрий пишет: «Я для себя и своих спутников взял большого быка за двадцать пять рублей, а трем ямщикам корову, и дана была ямщикам и конюхам полная воля над мясом: пусть едят сколько хотят, говорил я. И что же? В тринадцатый день якуты заявили, что им нечего есть – провизия вышла вся. Я говорю: “Ешьте нашего быка”. “Да где он?” – спросили обжоры. Оказалось, они всё прикончили»⁶⁸.

К сожалению, мы не располагаем конкретными сметами снаряжения, которое брали миссионеры с собой, однако можно лишь примерно представить себе объемы. Так, например, глава первой миссии на Аляску в 1794 г. архимандрит Иоасаф, пишет, что «от Якутска до Охотска более 1000 верст ехали верхами с братией; а всё имущество наше везли 100 лошадей (!)» (то есть в среднем по 10 лошадей на члена миссии). Иоасаф не скрывал своего доброго настроения и в целом оставил интересные ремарки о поездке через Якутию: «Пажити везде злачные и время веселое – май, июнь, июль; но пасутся одни медведи... Хотя они и смиренные, но лошадей пестовать мастера...»⁶⁹

Однако по прибытии на Аляску миссия стала испытывать различные лишения по совершенно банальной причине. «Главный правитель» русских поселений на Аляске А.А. Баранов, человек жесткого характера и склонный к наживе, опасался непосредственного контакта миссионеров с автохтонным населением, так как несправедливо считал, что те хотят присвоить ясак себе. Поэтому ни о какой материальной поддержке миссии, несмотря на договоренности с Российско-американской компанией, речи не шло. Отец Иоасаф впоследствии жаловался, что всем миссионерам в Ново-Архангельске выделили только один ветхий дом со щелями в стенах. Церковь, соответственно, тоже нуждалась в ремонте.

Отец Димитрий иногда рассказывает о снабжении, которое они получали от местных жителей. Так, описывая путешествие вместе с преосвященным Иннокентием по Лене к Якутску, он пишет: «С берегов доставляли нам молоко и яйца, а рыбаки за ничтожную цену привозили живых налимов, осетров и нельму»⁷⁰. Другой раз проводники просили отца Димитрия обратиться к местным жителям, чтобы испросить рыбы на корм собакам и для себя. «Жители Походска в один час наносили несколько сот рыб»⁷¹.

С другой стороны, обязанность отца Димитрия соблюдать все посты часто упиралась в невозможность приобрести у якутов постных продуктов, что приводило к еще большему ограничению: «У якутов нет ни хлеба, ни рыбы, и я питался одними ржаными сухарями. Раз, простояв целый день на

ногах, выслушав исповедь, я до того изнемог, что упал и со мной едва отводились»⁷². При этом он отмечал, что все священники Якутской области во время выезда в епархию имеют обыкновение употреблять в пищу и мясо, и молоко во всякое время года, но сам отец Димитрий не мог позволить себе этого, так как «что стоит только разрешить по нужде, там разрешишь и без нужды»⁷³.

Таким образом, отец Димитрий, несмотря на тяготы миссионерской жизни, находился все-таки в лучшем положении с точки зрения продуктового снабжения, чем его коллеги на Аляске. В более позднее время отец Григорий Попов, сталкиваясь с теми же проблемами, что и его предшественники, более подробно останавливался в описании стола, предоставляемого ему якутами во время путешествий: «Обыкновенно единственную пищу у здешних якутов составляет лишь молоко и выделяемое из него так называемое “сорат” и “тар” (кислое молоко), смешанное с древесной корой, а также мясо лесных диких животных и птиц и наконец – чай пустой без всякой прикуски. Во время говения они, обыкновенно, оставляют лишь мясную пищу»⁷⁴.

Должность миссионера подразумевала воистину подвиг веры. Речь идет о тяжести дорог и регулярном отсутствии теплого (не говоря уже о комфортабельности) ночлега, скудости и иной раз отсутствии провианта и различных форс-мажорных обстоятельствах (например, гибели тягловых животных). Тяжелым, особенно поначалу, в условиях незнания местного языка была сама проповедь населению, принадлежавшему к другой культуре, и требовала особого таланта. Следует отметить, что вплоть до конца XIX в. в Якутской области практически отсутствовала более-менее современная инфраструктура. Во всем, что было связано с бытом и каждодневной практикой, так или иначе прослеживались сильные влияния местного населения, на чей опыт православные миссионеры не гнушались опереться. В первую очередь это касается транспорта: миссионеры в нужных условиях пользовались повозками, запряженными оленями, лошадьми местной породы, собаками и даже коровами. В летнее время самым удобным транспортом был речной. Якуты в основном доброжелательно и с почтением относившиеся к священнослужителям, делили с ними бытовые условия, отчего миссионеры практически не жаловались на суровые жилищные условия и проводили ночлег в юртах, холодных поварнях и, редко, в избах. То же самое касается и питания – очевидно, священнослужители переходили на туземный рацион, состоявший в основном из рыбы и различных молочных продуктов. При этом стоит отметить, что, даже не имея с собой объемных запасов скоромной пищи, миссионеры старались соблюдать посты. Нередко приходилось оставаться ночевать прямо на снегу. Стоит отметить, что это никогда не было причиной для того, чтобы оставить свое миссионерское служение.

Также стоит отметить, что якуты заимствовали из быта миссионеров. Речь касается пищи (так, в быт якутов уверенно вошел чай), предметов одежды. Что самое главное, изменения быта были связаны с распространением христианства. Так, Церковь, несмотря на свои невеликие ресурсы, сумела сильно ограничить практику многоженства. Якуты восприняли обиходные вещи, связанные с православием, – нательные кресты и домашние иконостасы. Также часто воспринимали и ограничения в еде, связанные с говением перед принятием Святых Христовых Таин. Нельзя не отметить, что очень часто миссионеры обращали внимание на благочестие якутов, и это несмотря на наличие двоеверия и большого количества шаманов.

Вне всякого сомнения, миссионерское служение, о котором свидетельствовали православные священнослужители Якутии, – это подвиг христианского подвижничества, свойственный людям с глубокой христианской верой, и, безусловно, он может свидетельствовать о глубокой религиозности, свойственной российскому православному духовенству XIX века.

Примечания

¹ Об отыскании достойных людей для проповеди Евангелия сибирским инородцам и китайцам // Полное собрание законов. Т. IV: 1700–1712. № 1800. С. 59–61.

² Тойон – титул представителя господствующего слоя у якутов, глава отдельного племени в XVII в. Тойоны владели большими стадами оленей, вели хозяйство, эксплуатируя зависимых от них улусных людей.

³ Акишин М.О. Петр Великий и православная миссия среди народов Сибири. [Электронный ресурс]. URL: <https://zaimka.ru/akishin-mission/> (дата обращения: 04.04.22).

⁴ Конев А.Ю. Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2006. Т. 5. Выпуск 3. С. 20–25.

⁵ Попов Г., свящ. Сочинения. Т. 1. История христианского просвещения якутов и других инородцев Якутской области. Якутск, 2005. С. 86.

⁶ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Вып. 80. Якутская область. С. 9.

⁷ Карих Е.В. Этническая структура населения Якутской области в конце XIX в. // Вестник Томского государственного университета. Серия: История. Томск: НИТГУ, 2007. № 296. С. 94.

⁸ Учреждение для управления Сибирских губерний // Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Т. 38: 1822–1823. № 29.125. С. 345.

⁹ Преосвященный Дионисий, епископ Уфимский и Мензелинский: (Автобиография.) // Прибавления к церковным ведомостям. СПб., 1900. № 14. С. 575.

¹⁰ Чуть больше 4м².

¹¹ Дионисий (Хитров), еп. Стопами миссионера. Т. 1. Тверь: Булат, 2013. С. 127.

¹² Щукин Н.С. Поездка в Якутск. СПб., 1844. С. 117.

¹³ Щукин Н.С. Указ. соч. С. 134.

¹⁴ Маак Р.Я. Путешествие на Амур, совершенное по распоряжению Сибирского Отдела Императорского Русского Географического Общества, в 1855 году. СПб., 1859. С. 109.

¹⁵ Дионисий (Хитров), еп. Стопами миссионера. Т. 1. Тверь: Булат, 2013. С. 128.

¹⁶ Иннокентий (Вениаминов), митр. Письма Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского // Собр. Иваном Барсуковым. Кн. 1. СПб., 1897. С. 385.

¹⁷ Хитров Д., прот. Краткая грамматика якутского языка. М., 1858. С. 10.

¹⁸ Дионисий (Хитров), еп. Стопами миссионера. Т. 1. Тверь: Булат, 2013. С. 105.

¹⁹ Дионисий (Хитров), еп. Там же. С. 107.

²⁰ Там же. С. 108.

²¹ Дионисий (Хитров), еп. Стопами миссионера. Т. 1. Тверь: Булат, 2013. С. 109–110.

²² Чирков Н.В. Миссионерская деятельность святителя Иннокентия (Вениаминова) в Якутии // Религиоведение. М., 2014. № 3. С. 153.

²³ Барсуков И.П. Иннокентий, митрополит Московский и Коломенский, по его сочинениям, письмам и рассказам современников. М., 1883. С. 201.

²⁴ Галкина Е.В. Апостол Русской Америки. Святитель Иннокентий (И.Е. Вениаминов) и его миссионерская деятельность // История: факты и символы. Вып. 4 (9). Елец, 2016. С. 54.

²⁵ Гуляева Е.П. Издательская деятельность русской православной миссии в Якутии (1812–1916) // Илин. Историко-географический, культурологический журнал. № 1–2 (9–10).

²⁶ Петров А.Ю., Комаров С.Г., Егорова Ю.С. Взаимодействие Святителя Иннокентия Вениаминова с коренным населением Аляски в контексте историко-культурного наследия Русской Америки // Американистика: актуальные подходы и современные исследования. Курск, 2007. Вып. 9. С. 66.

²⁷ Иннокентий (Вениаминов), митр. Наставление священнику, назначаемому для обращения иноверных и руководства обращенных в христианскую веру [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Innokentij_Moskovskij/nastavlenija-svjashhenniku-naznachaemomu-dlja-obrashhenija-inovernykh/2 (дата обращения 08.05.2022).

²⁸ Там же.

²⁹ Там же.

³⁰ Щукин Н.С. Поездка в Якутск. СПб., 1844. С. 110.

³¹ Дионисий (Хитров), еп. Стопами миссионера. Т. 1. Тверь: Булат, 2013. С. 142.

³² Там же. С. 130.

³³ Там же. С. 131.

³⁴ Там же. С. 143.

³⁵ Широков С.А. Валаамский монастырь и американская православная миссия. М., 1996, С. 133.

³⁶ Там же. С. 134.

³⁷ Щукин Н.С. Поездка в Якутск. СПб., 1844. С. 107.

³⁸ Дионисий (Хитров), еп. Стопами миссионера. Т. 2. Тверь: Булат, 2013. С. 58.

³⁹ Там же. С. 59.

⁴⁰ Там же. С. 72.

⁴¹ Там же. Указ. соч. Т. 4. С. 11.

⁴² Там же. С. 17.

⁴³ Дионисий (Хитров), еп. Указ соч. Т. 2. С. 146.

⁴⁴ Щукин Н.С. Поездка в Якутск. СПб., 1844. С. 107.

⁴⁵ Там же. С. 45.

⁴⁶ Там же. С. 25.

⁴⁷ Эту проблему отмечал и священник Григорий Попов, который передавал даже диалог с отцом девушки, которая переехала к своему жениху: «Как же ты до венца-то отделяешь свою дочь, разве это возможно?» – в недоумении спрашиваю я. «Ведь он высватал мою дочь, отдал мне за нее следуемый калым». Попов Г.М. В Якутской глуши. С. 24.

⁴⁸ Дионисий (Хитров), еп. Стопами миссионера. Т. 2. Тверь: Булат, 2013. С. 40.

⁴⁹ Там же. С. 33, 186.

⁵⁰ Священник Григорий Попов по этому поводу писал: «В большинстве якуты, по своей бедности, а главным образом по отдаленности и крайнем неудобствам путей сообщения, привозят священника к себе только раз, именно пред смертью для напутствования Святыми Таинами, а после смерти для отпевания не приглашают...» Попов. Г.М. В Якутской глуши. С. 6.

⁵¹ Там же. С. 63.

⁵² Дионисий (Хитров), еп. Указ. соч. Т. 2. С. 77.

⁵³ Там же. С. 43.

⁵⁴ Титов А.Н. Миссионерская деятельность преосвященных Нила Исаковича и Дионисия Хитрова. С. 14.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Дионисий (Хитров), еп. Стопами миссионера. Т. 2. Тверь: Булат, 2013. С. 36.

⁵⁷ Дионисий (Хитров), еп. Указ соч. Т. 1. С. 133.

⁵⁸ Там же. С. 137.

⁵⁹ Дионисий (Хитров), еп. Указ соч. Т. 2. С. 295.

⁶⁰ Дионисий (Хитров), еп. Стопами миссионера. Т. 2. С. 295.

⁶¹ Дионисий (Хитров), еп. Указ. соч. Т. 4. С. 25.

⁶² Там же. С. 24.

⁶³ Георги И.Г. О народах татарского племени и других не решенного еще происхождения северных сибирских. СПб., 1799. С. 172–173.

⁶⁴ Попов Г.М. В якутской глуши. Иркутск, 1910. С. 7.

⁶⁵ Особенно неприятным была сама постель, буквально кишашая насекомыми ввиду антисанитарных условий. «Насекомые, – писал о. Григорий, – бывшие в этом доме в изобильном количестве, не дали нам спокойно спать. Мы с псаломщиком би-

лись на своих постелях почти до самого утра, хотя все прочие спали, по-видимому, очень крепко. Обилие этих насекомых – “блох” псаломщик объяснял постройкой дома на мшистом месте, хозяин также утверждал, что они завясят от качества земли и дерева...» Попов Г.М. В якутской глуши. Иркутск, 1910. С. 53.

⁶⁶ Попов Г.М. Указ. соч. С. 53.

⁶⁷ Дионисий (Хитров), еп. Стопами миссионера. Т. 1. Тверь: Булат, 2013. С. 142.

⁶⁸ Титов А.Н. Миссионерская деятельность преосвященных Нила Исаковича и Дионисия Хитрова. М., 1910. С. 139.

⁶⁹ Широков С.А. Валаамский монастырь и американская православная миссия. М., 1996. С. 76.

⁷⁰ Дионисий (Хитров), еп. Стопами миссионера. Т. 1. Тверь: Булат, 2013. С. 126.

⁷¹ Там же. С. 136.

⁷² Там же. С. 128.

⁷³ Там же.

⁷⁴ Попов Г.М. В якутской глуши. Иркутск, 1910. С. 35.

- **Официальное издание Центра поддержки миссионерских станов**
e-mail: m.s.magazine@mail.ru

- **№2 (14) март-апрель 2024 г.**
Третий год издания.
Учредитель:
Центр поддержки миссионерских станов
e-mail: missionarystan@gmail.com
<http://портал-миссия.рф>

- **Главный редактор:**
Высокопреосвященный Иоанн,
митрополит Белгородский и Старооскольский,
руководитель Центра поддержки миссионерских станов

- **Первый заместитель главного редактора:**
протоиерей Андрей Королев
Заместитель главного редактора:
протоиерей Александр Короткий
Выпускающий редактор:
игумен Агафангел (Белых)
e-mail: agafangel@bk.ru
Художественный редактор:
Татьяна Студеникина

- **Верстка:**
Ксения Михалева, Андрей Кутковой
Корректурa:
Элла Воронова

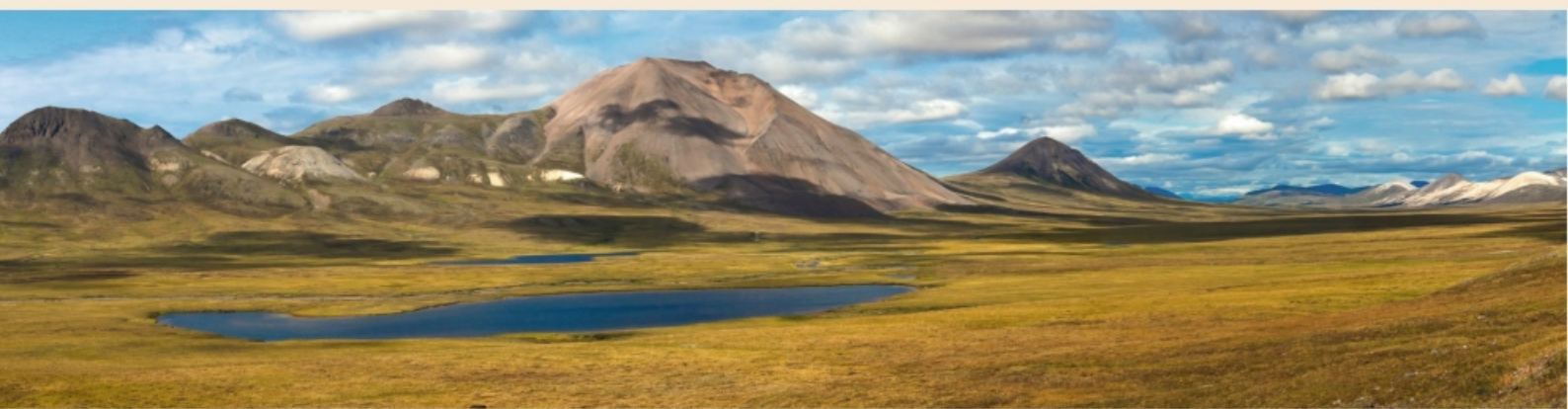
- **Адрес редакции:**
308000, г. Белгород, проспект Славы, 31,
Издательский дом Белгородской митрополии
во имя священномученика Никодима, епископа Белгородского.
Тел.: 8 (4722) 27-42-12
E-mail: otdel2006@yandex.ru

6+ (знак возрастного ограничения).
Подписано в печать по графику: 08.05.2024 в 16:00,
фактически 08.05.2024 в 16:00.
Дата выхода: 15.05.2024.

Отпечатано в ООО «Константа», Белгородская обл.,
Белгородский район, пгт Северный, ул. Березовая, 1/12.
Заказ 24-03924. Тираж 998.

■ ЕПИСКОП ДИОНИСИЙ (ХИТРОВ):

...МОГУ ВОРОТИТЬСЯ НИКАК НЕ РАНЬШЕ ПОЛОВИНЫ МАЯ. И СКОЛЬКО ВСТРЕТИТСЯ РАЗНООБРАЗИЯ В ЭТОЙ ПОЕЗДКЕ! ДОВЕДЕТСЯ ЕХАТЬ ВЕРХОМ НА ЛОШАДЯХ, НА БЫКАХ И ДАЖЕ НА КОРОВАХ, ДОВЕДЕТСЯ НЕЖИТЬСЯ И В САЛАЗКАХ, А ЧАЩЕ ВСЕГО ПО-АПОСТОЛЬСКИ – ПЕШЕХОДОХОДЯЩЕ.

ЖУРНАЛ
ЦЕНТРА
ПОДДЕРЖКИ
МИССИОНЕРСКИХ
СТАНОВ

АДРЕС:
Белгород,
пр. Славы, 31

ТЕЛЕФОН:
+7 4722 27-42-12

ПОЧТА
m.s.magazine@
mail.ru

САЙТ
портал-миссия.рф

